Екатерина Бердичева

Пестрые дни Тальи Мирей

история 4

Екатерина Бердичева

Пестрые дни Тальи Мирей. История 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72656299
SelfPub; 2025

Аннотация

После неприятных событий, случившихся у подруги в гостях, молодая учительница Талья оставляет свою профессию и оказывается… в полицейской Академии. На нее все также сыплются проблемы. Зато жизнь, ранее оставлявшая многие вопросы без ответов, наконец решила приоткрыть плотную завесу своих бесчисленных тайн. Те, перед кем девушка благоговела, оказались очень далекими от идеала. А тролль, которого она считала причастным к убийствам, оказался милым парнем, нанявшим Талью для розысков пропавшей много лет назад матери. Все потихоньку запутывается еще больше, но, поплакав на плече дядюшки Горса, Талья с энтузиазмом окунается в новые расследования и интриги.

Екатерина Бердичева
Пестрые дни Тальи
Мирей. История 4

Когда тайное становится явным

***

Мой уставший от потрясений организм все же решил, что грустных эмоций ему хватает с избытком. Поэтому, чтобы хоть как-то меня порадовать, он придумал сон… Скорее, прекрасную утреннюю грезу о свадьбе. Не чуя под собой ног от счастья, я шла в облаке розовых лепестков вместе с мужчиной моей мечты к господину бургомистру. Как хорошо, что этот достойный человек и друг нашей семьи вместе с молельщиком согласился стать свидетелем обетов верности! А еще очевидцами моего счастья пожелали сделаться родственники, друзья и соседи, которых мама пригласила на торжество. Ведь она так хотела, чтобы о моем бракосочетании знали все! Словно в тумане я видела лица, слушала изумленные шепотки, музыку… Поднимая взгляд на будущего супруга, я почти сказала «да», как вдруг картинка подернулась рябью от невыносимо мерзкого звука. Сжав во сне кулаки, я бросила руку жениха и, оглядевшись вокруг, уже собралась открутить голову тому, кто нагло помешал моему блаженству, но… Сразу поняла, что сказка о принце – все-

го лишь сон. Зато мерзкий звук сирены – вполне себе реальность. Распахнув глаза, я вскочила с кровати и метнулась к двери, ожидая увидеть, по меньшей мере, пожар. Но холодный мужской голос, прозвучавший, как мне показалось, с потолка, проинформировал о том, что уже через четверть оборота курсантов ждут в гимнастическом зале.

Вспомнив одно из заковыристых гномьих словечек, я потерла виски и посмотрела в окно. Там, брызгаясь в стекло то ли дождем, то ли снегом, стояла глухая ночь.

– Что б вас… – Включив свет, я поплелась к шкафу, вспоминая, на какой полке лежит спортивная форма.

М-да… Зря я вчера не развернула пакет. Длинные свободные штаны были… очень длинными. Если на глазок, то сантиметров двадцать точно были лишними. Если бы у меня, как у всякой добропорядочной барышни, были иголки с нитками… Ну хотя бы ножницы! Но здесь не было ничего. Поэтому, подтянув резинку и сотворив из штанин манжеты, я потянулась к кофте. Надев эту вещь прямо на майку, в которой спала, мне стало понятно, что ее можно использовать как платье. Ну, из тех, что носят совсем молодые леди годков трех или пяти. Если по подолу пришить кружавчики, то получилось бы весьма мило. Но сирена, не давая уплыть в раздумья, загудела снова, и голос дежурного скомандовал выйти в коридор.

Дисциплину я уважала, поэтому сразу послушалась. Из соседних дверей, давя зевки и протирая глаза, появлялись

заспанные люди. Кивками здороваясь, они поворачивали в сторону лестницы и тут же упирались взором в улыбающуюся меня… Ведь комната, в которой отныне я живу, находилась прямо у выхода. В сонных глазах курсантов появлялась осознанность, а губы сами собой растягивались улыбкой.

Почти сразу ко мне подошла Нинэ и взяла под руку.

– Какая же ты крохотная! – Она сняла со своих волос ленту и перетянула мою талию. – А завхоз – редкостный козел. Мог бы хорошенько полазить в своих закромах и найти что-то по размеру. Как спалось? Рука не болит?

Я покачала головой.

– Спасибо, все в порядке. А завхоза не ругай. Разве он мог знать, что такого роста бывают не только гномы?

– Привет! – Рядом с нами по лестнице зашагал крепкий светловолосый парень. – У нас новенькая? Как тебя зовут? Из какой ты долины?

На самом деле любопытством страдал не только он. Еще пара человек, навострив уши, пристроились сзади.

– Талья Мирей, господа. Я из Волчьей долины, но последний год работала здесь, в городе Темной Воды.

– Что-то в нашем управлении я такую крошку не встречал. – Пробубнил один из мужчин за моей спиной. – Вы, барышня, работали секретарем? Или в офицерской столовой подавальщицей?

– Нет. – Фыркнула я. – Учителем женской гимназии.

– О, как! – Рассмеялся тот. – Часом не придумываете? С

каких же пор в полицейской академии обучают гражданских лиц?

Я тут же обернулась и уперлась взглядом в чей-то выпуклый животик, обтянутый точно такой же, как у меня, кофтой.

– С каких пор в ней обучают беременных?

Я развернулась и снова пошла вниз, слушая гогот оставшихся сзади парней.

– Зря ты так. – Спокойно сказала Нинэ. – Не думаю, что Гир хотел тебя обидеть. Просто…

– Я тоже не хотела. – Дерганье плечами, похоже, прочно вошло в привычку. – Просто я и вправду маленькая. Что увидела, о том и сказала.

Нинэ, наверно, обиделась за коллегу, поэтому до спортивного зала мы шли молча.

***

Ну, собственно говоря, канатом, брусьями или козлом меня не удивить. В школе, пока родители не перевели на домашнее обучение, я сама скакала, как коза. Да и потом, в компании мальчишек нашей улицы штурмовала стены заброшенного форта, вязала веревочные лесенки и с древесных крон прыгала вниз, удерживая свое тело на перекладине, привязанной к буксировочному тросу. Целую бухту этой незаменимой в играх веревки подарил мне мальчик, чей отец ловил в нашем озере рыбу. Эх, какие были времена! Никто не рассказывал вкрадчивым шепотом о том, что девушка обязательно должна выйти замуж. Пусть даже за недоумка,

но обязательно со статусом в обществе. А также состоянием, обеспечивающим выход жены на бал хотя бы раз в квартал. Друзья, в основном ими были мальчишки, считали меня своим парнем. Лишь Понсей ненавязчиво проявлял заботу, объясняя ее обещанием по-соседски приглядывать.

Я вздохнула и встала в шеренгу, хмуро рассматривая высокую спортивную леди в обтягивающем трико, вышедшую к нам из боковой дверцы. Ее фигура была идеальной, а ровные белые зубы, обнажившиеся в короткой улыбке, говорили об отличном здоровье.

– У нас новенькая? – Она посмотрела на стоявшее перед ней мелкое чучелко. – Как Вас, дитя, звать?

– Талья Мирей, госпожа. – Госпожа была ненамного меня старше, но восхищенные мужские взгляды сделали ее излишне самоуверенной, а отношение к другим девушкам – снисходительным.

– В следующий раз приходите на занятие одетой более аккуратно. – На ее розовых полных губах снова появилась улыбка.

– Да, госпожа. – Согласилась я. – Как только получу швейные принадлежности, сразу все исправлю.

– Вот и хорошо. – Красавица, мазнув равнодушным взором по Нинэ и еще одной девушке, стоявшей с ней рядом, благосклонно посмотрела на мужчин. – Ну что, господа курсанты, начнем утреннюю разминку с бега?

Господа будущие маги привычно повернули направо и

трусцой порысили по расчерченной прямо на половицах дорожке. Я повернулась к Нинэ, ожидая, что она отправится за ними следом, но девушка опустила голову и сжала перед собой пальцы вытянутых рук.

– А мы? – Я все же не удержалась от вопроса.

– А вы, мои сахарные, – глаза леди в трико заполыхали едва сдерживаемой иронией, – добро пожаловать на снаряды.

Ее рука, описав полукруг, ткнула пальцем в конец зала с теми самыми брусьями, кольцами и другими орудиями пыток для неспортивных дам.

И мы втроем, впрочем, меня вежливо пропустили вперед, отправились в том направлении.

Включив в закутке свет, наша тренер сладко посмотрела в мою сторону.

– Быть может, наша новенькая продемонстрирует, какой должна быть настоящая магичка?

Оказываться объектом насмешек мне было не впервой. В Вожеронском колледже меня тоже доставали. Иногда учителя, но чаще студентки. Поэтому я знала: если не обращать внимания на смех и всегда оставаться спокойной, травля постепенно сойдет на нет. А если не сойдет… у меня в запасе были некоторые методы укрощения слишком ретивых. И самый из них безобидный – острая и ко времени шутка.

– И какой должна быть настоящая магичка? – Я похлопала ресницами и подтянула сползающие штаны. – Честное слово, до сегодняшнего дня, госпожа, не видела ни одну. Может,

покажете нам, что имеете в виду? Мы должны равняться на ту, с которой стоит брать пример!

Нацепив на лицо идиотско-радостное выражение, я изо всех сил поедала ее глазами.

– Это турник. – Леди-преподаватель коснулась рукой растяжки. – Надеюсь, ты знаешь, как подтягиваться?

– Нет! Прошу Вас… покажите! – Я умоляюще сложила руки перед грудью. – Уверена, ни одна из этих дам, – я скосила глаза на Нинэ и другую девушку, – не сделает это по-настоящему правильно!

Мои глаза поймали заинтересованные взгляды парней, ради такого шоу снизивших скорость.

А еще они заметили легкое облачко грусти, опустившееся на тренерское чело…

"Ну, давай… – ехидно ухмыльнулся мой разум. – Говорить мы все мастера!"

Впрочем, девушки тоже включились в мою игру. Похоже, эта красавица не входила в число обожаемых ими учителей.

– Госпожа Райдо, пожалуйста! – Нинэ скопировала мою позу. – Как же Вам угодить, если мы ни разу не видели образцового выполнения?

И тут физкультурница поняла, что отступать некуда. На пути к бегству стояли не только мы, но и парни, захлопавшие в ладоши.

Кокетливо улыбнувшись, дама подпрыгнула и зацепилась ладонями за турник. Первое подтягивание получилось без-

укоризненным: голова над планкой, мыски ног вытянуты в струнку… Вот только ее саму, похоже, идеальной считали не все. И пока парни, затаив дыхание, пялились на попу и грудь, я увидела, как губы третьей девушки что-то тихо шепчут. Мы не были представлены, поэтому я не сочла возможным задать ей вопрос… Впрочем, как и подслушать. Тем более, что преподавательница, вдруг покраснев, не дотянула до планки даже макушкой.

– Госпожа, Вам дурно? – В голосе так и не названной девушки было море сочувствия. – Если у Вас критические дни, не стоит так надрываться! Вы же покажете нам свое мастерство в другой раз?

Преподавательница стала еще красней, а парни, похоже, кое-что поняли, поскольку, пересмеиваясь, побежали снова.

– Может, за водичкой сходить? – Никак не унималась девушка. – Или за доктором?

До госпожи Райдо тоже дошло. Но, к ее чести, она просто покачала головой и… улыбнулась.

– Критические дни – настоящее бедствие для женщин и даже для магичек. Посему, девушки, физкультурой нужно заниматься все равно. Итак, Майша, иди к брусьям. Нинэ – на канат. А ты, Талья… – она смерила взглядом мой метр с кепкой, – поиграешь с парнями в волейбол. Будем искать твой потенциал.

Бегать от мяча среди высоких парней, бьющих по площадке соперника со страшной силой – занятие не для слабонерв-

ных. Конечно, я легко могла бы выйти из игры… но мне тоже хотелось посмотреть, кто тут на что способен. И к чести будущих магов хочу заметить, что они вели себя очень достойно. Несмотря на жесткую игру, каждый из них делал все, чтобы не зацепить меня мячом. А напоследок, почти перед окончанием разминки, тихонечко бросили мячик мне. Наверно хотели, чтобы я не чувствовала себя обиженной. Конечно же, я сделала им приятное, осторожно отправив его парню рядом. Кто я в их глазах? Слабая девушка, нуждающаяся в защите, и совсем не та сорвиголова, возглавлявшая в колледже свою команду. Зато потом, когда мы отправились переодеваться, познакомиться со мной пожелали все. Я улыбалась, хлопала глазами, пожимала плечами и застенчиво краснела. А когда молодые люди разошлись, от всей души поблагодарила девушек.

– Скорее всего, у меня очень мало магического таланта. – сказала им я. – И, к сожалению, не так привлекательно, в сравнении с вами, выгляжу… Но искренне хочу стать вашей коллегой и подругой. Если чем-то могу помочь…

Тут девушки дружно растаяли и протянули свои ладошки.

– Ты очень миленькая! – Сказала Нинэ. – После занятий я принесу тебе свои нитки.

– Меня Майша Бире зовут. – Скупо улыбнулась вторая студентка. – Я из долины Черепах.

– А я – волчица. Говорят, у вас в долине совсем не бывает холодов!

Тут наш приятный диалог прервала Нинэ.

– Девочки! Расходимся! Уже через полчаса нам нужно быть на первом занятии! Талья, я за тобой зайду.

***

К счастью, моему и завхоза, курсантская форма идеально мне подошла. Оглядев себя в зеркало, я сложила в сумку тетради с ручками, поправила над ушами заколки и вышла сразу же, как только Нинэ стукнула в дверь.

Открыв рот, я уже хотела задать ей вопрос о завтраке, но она сразу обернулась к стоявшему за ее плечом офицеру в строгом кителе.

– Дон Гир – старший твоей подгруппы. В ней, как и ты, все новенькие ускоренного курса.

– Хорошо. – Ответила я и все-таки заметила под одеждой мужчины кругленький животик.

– Не хорошо, а так точно. – Ворчливо сказал тот.

Я подняла взгляд. В конце концов, старших надо знать в лицо… В рангах или званиях я не разбираюсь, поэтому виньетки на шевронах не сказали мне ничего. Но вот с возрастом я худо-бедно определилась.

– М-м… скажите, господин, а в сорок лет тоже становятся магами?

Нинэ покраснела, а господин Гир улыбнулся.

– И на старуху бывает проруха. Однако не думал, что в моей группе окажется клоун. – Он взглянул на часы. – Если не поторопимся, то непременно опоздаем!

В коридоре второго этажа соседнего корпуса мы разделились. Нинэ направилась дальше, а я, следуя за господином Гиром, вошла в комнату, на дверях которой висела табличка "правоведение".

В принципе, азы законодательства я изучала еще в колледже… Да и вообще: первый образовательный уровень на континенте, даже если ты совсем ничего не хочешь знать, подразумевает изучение письма, арифметики и как раз правоведения. Ну а здесь, думаю, материал на порядок выше.

Появившийся в аудитории молодой преподаватель порадовался пополнению и объявил темой сегодняшнего дня семейный кодекс. Мысленно вздохнув, (и что в нем такого, чего мне неизвестно?), я открыла тетрадь. А потом, когда господин Бионс начал говорить, открыла рот. Оказывается, в этом кодексе прописаны не только отношения между людьми, гномами и троллями. Там есть главы, посвященные Кланам, эльфам, дриадам… А еще водному народу и даже тварям изнанки! Я расставила пошире уши, распахнула глаза и, затаив дыхание, слушала лектора. Единственное, о чем жалела, так это то, что час занятий пролетел почти незаметно. Вдохновленная новыми знаниями, я хотела задать господину Бионсу несколько вопросов, но суровый голос старшего группы Гира объявил, что у нас всего сорок минут, чтобы позавтракать. Тут тело вспомнило, что оно голодное со вчерашнего дня и, проигнорировав любопытство разума, поспешило за группой вниз. А в столовой, наполненной вкусными

запахами, нас ждал восхитительный завтрак из нескольких блюд. И не таких, что ставили на раздачу в женской гимназии. Тарелки были глубокими, чашки – большими, а пирожков – так вообще целая куча!

Усевшись за стол вместе с парнями, я подумала, что большая часть еды останется на тарелках. Но мужчины ели, и я ела вместе ними, удивляясь себе самой.

– Магия забирает много энергии. – Заметил мое недоумение господин Гир. – Пока ты не научишься брать ее из пространства, будешь есть много… Очень много. Вот так некоторые Моськи становятся слонами.

Парни засмеялись. Я поняла, что он пошутил, и уже хотела напомнить, где в мужском организме оседают излишки, но почему-то промолчала. Действительно, к чему ссориться, когда именно здесь открываются неведомые прежде знания и секреты? А еще мне очень хотелось верить в то, что во мне на самом деле проснулась магия!

***

Вторым занятием, начавшимся спустя час после завтрака, была магическая практика. Вела ее дама весьма преклонных лет, носившая элегантный брючный костюм и блузу, отделанную тонкими кружевами. Я прямо так и представила ее в зимнем клетчатом пальто по щиколотку и с зонтом в руках!

Однако взглянув на меня строгими светлыми очами, она попросила сосредоточиться.

– Первым нашим упражнением, как всегда, будет медита-

ция. Закрываем глаза и концентрируем внимание на кистях рук…

Она говорила, говорила… Я честно все представляла. И даже на мгновение почувствовала в ладонях пульсирующий жар. Но это все равно не было магией. Скорее, обычным самовнушением.

– Наполните ладони праной… – Ее голос стал вкрадчивым шепотом, обволакивающим со всех сторон. – Что вы своим внутренним зрением видите?

Если честно, я не видела ничего, поскольку глаза были закрыты. Также ничего не чувствовала: ни тепла, ни холода. Когда Нийки дал мне огонек, я тоже ничего не чувствовала, кроме восторга. Интересно, как они? Чем занимаются? Наверно, я больше никогда их не увижу…

В носу предательски защипало. И тут же прямо в ухо мне дунул голос:

– Ты пришла работать или мечтать о женихе?

Несмотря на то, что голос был тихим, его услышали. Со всех сторон раздался ехидный смех.

Концентрация сбилась, и я открыла глаза. Преподавательница стояла в двух шагах, а курсанты в расслабленных позах и с уже открытыми глазами рассматривали огоньки на своих пальцах. У Гира он был, как и у меня, оранжевый, с темной по краям каемкой. У остальных – светло-желтый, с голубоватым отливом.

– Здорово! – Восхищенно сказала я.

– Если бы ты не мечтала, а внимательно делала упражнения, у тебя получилось бы не хуже. – Ответила магичка и посмотрела на парней.

– Теперь, возвращаясь к теме прошлого урока, займемся переносом предметов. – Она положила на каждый стол по детской игрушке. Что делаем вначале? Правильно, курсант Гир, визуализируем желаемое. Что потом? – Она посмотрела на молодого парня, сидящего от меня справа. – Да, курсант Меле, считываем потоки и смотрим, какой из них соотносится с аурой предмета. Что дальше?

Парни отвечали на ее вопросы, а я потихоньку потела: как, оказывается, сложно работать с магией!

Тут женщина повернулась ко мне.

– Курсант Мирей!

– Да, госпожа! – Я подскочила. Парни, конечно, снова захихикали.

– Все запомнила?

Я кивнула.

– Попробуешь снова?

Мои глаза закрылись. Я расслаблялась и концентрировалась. Представляла энергетический поток, входящий в мою макушку, затем растекавшийся по телу и выплескивающий энергию на ладони. Но, как бы я ни старалась, чуда не произошло.

Однако госпожа Фай подошла ко мне и по-матерински положила руку на голову.

– Молодец, девочка! Просто не отступай, и волшебство, которое однажды тебя восхитило, снова произойдет.

Я улыбнулась. Мне так хотелось в это верить… А вдруг местный диагност прав, и тот огонь, который я видела на своих пальцах, всего лишь результат тесного общения с детьми Кланов? Но такой вопрос задать я не могла. Поэтому, поблагодарив наставницу, встала вместе со своей группой. Вот и еще один урок прошел… Интересно, каким будет следующий?

***

Следующим, к моему огромному энтузиазму, оказалась криминалистическая практика – профильный предмет здешних курсантов. И пока мы шли в лаборатории, мои спутники обсуждали новые методы поиска преступников по скану ауры. Кажется, в прошлый раз им дали поработать с прибором, аналогичным тому, что я заметила рядом с телом Силвина. Мне страшно хотелось узнать подробности, но полицейские с женщинами, похоже, считаться не привыкли.

Пристроившись сзади, я шла и думала о том, почему же в нашем мире с одной стороны, мужчины с дамами очень любезны и готовы обеспечивать жен до конца жизни, а с другой… Отцы и мужья никогда не посвящали нас в свои планы. Братья не брали сестер в путешествия без сопровождения родителей. Женщины вынужденно прикрывались именем собственного рода или рода мужа, когда обращались за какой-то надобностью в гражданские учреждения. А если ты

выйти замуж не смогла, то всю оставшуюся жизнь будешь прикрываться густой вуалью – щитом от жалостливых или пренебрежительных взглядов.

Поднявшись по нескольким ступеням в просторный светлый холл учебного корпуса, мы остановились возле одной из дверей.

– Чего или кого ждем? – Не удержалась я от вопроса.

– Того, кто будет вести занятие. – Объяснил господин Гир. – Специалисты-маги – люди занятые, поэтому постоянного преподавателя по практике у нас нет. А входить без разрешения в лаборатории нельзя.

Поблагодарив мужчину, я отошла в сторонку и, прислонившись плечом к колонне, посмотрела в окно. Травка, еще утром ежившая от холода свои былинки, прикрылась легкой порошей. А снежные крупинки, лежавшие на глянцевых листьях кустарника, опустили его тонкие ветви вниз. По моему телу пробежал холодный озноб: еще свежи были воспоминания о долине Барсов, бесконечном катке и трупе бедной горничной… «Надо позвонить матери. – Мелькнула в голове мысль. – Наверняка она волнуется и никак не может понять, почему ее старшая дочь сбежала из родного дома посреди ночи!»

Тут я услышала четкие мужские шаги и голоса курсантов, громко выразивших пожелание здоровья. «А вот и преподаватель!» – Подумала я и обернулась. А потом едва сдержала крик удивления, поскольку в трех шагах от меня стоял гос-

подин Шайн Ниеминя собственной персоной.

– В вашей группе пополнение? – Спросил он Дона Гира, вопросительно приподняв бровь.

Но вместо него, склонив голову, ответила я:

– Курсант Мирей, господин!

– Что ж… Рад знакомству. Я – капитан полиции Ниеминя. – Немного подумав, он повернулся к дверям и поднес к замку личный ключ. – Добро пожаловать на урок криминалистики!

Когда мы полукругом расселись на табуреты, стоявшие между обычной классной доской и длинным столом с какими-то неопознанными мной приборами, господин Шайн улыбнулся.

– Многие из вас, в силу своих профессиональных обязанностей, уже не раз выезжали на происшествия. Разбои, кражи и даже убийства – все это обычная рутина регионального следователя, работающего с уликами. Человеку дотошному они расскажут многое, но некоторые нюансы могут ускользнуть от пристального внимания. Ведь мы, в обычной жизни, привыкли оперировать всего пятью видами внешних ощущений: зрительными, слуховыми, обонятельными, осязательными и вкусовыми. Все они анализируются логическим осмыслением. Но, как теперь вам известно, в физическом мире есть еще одна компонента – магия. В ней соединены и чувства, и логика. Так вот, – он медленно зашагал вдоль доски, – видуны древности, осознав, что источники магиче-

ской силы по всей земле иссякают, задумались о приборах, позволяющих считывать и накапливать энергопотоки. Спустя время и на основании этих наработок мы, полицейские, смогли создать собственные технологии, помогающие нам не только понять картину преступления, но и нарисовать приблизительный портрет преступника. Если вопросов нет, то предлагаю перейти к практическим занятиям прямо здесь, в комплексе.

Вопросы у меня были… Много вопросов. Например, почему никто среди Барсов не удивился тому, что Сиилвин, послушный сын своих родителей, будущий глава Клана, успешный художник и ученый-алхимик, ни с того ни с сего бросил дом и рванул на другой материк. А потом, вернувшись обратно, так нелепо погиб. Почему в долине, при таких-то технологиях, до сих пор существует сеть притонов и даже работорговля? Почему женщины, при равных исходных данных, получают за работу меньше, нежели мужчины, а семейное насилие ничем из ряда вон выходящим не считается. Но все же я промолчала, следуя хитросплетениями коридоров за остальными.

Впрочем, совсем скоро мы пришли на место. И оно оказалось знакомым! Это был тот самый каретный сарай, в котором я нашла мужчину с записной книжкой.

Выстроив нас четверых у окна, господин Ниеминя подтвердил, что сегодня мы будем работать на месте преступления, используя сканер энергополей. Обступившие его кур-

санты слушали и задавали вопросы, а я… Во-первых, расталкивать здоровенных парней и лезть вперед было со всех сторон неэтично. Во-вторых, приставать с расспросами именно к господину Ниеминя не хотелось. В гимназии близкими знакомыми мы не были, но мою жажду знаний он мог расценить, как навязчивость или женское кокетство. Кокетничать с моей внешностью было делом неблагодарным, поскольку любое проявление внимания расценивается мужчиной как желание поймать его в сети брака. Ну, или просто в сети. Поэтому я отошла в сторону и стала разглядывать помещение, из которого всего день назад вышла почти в беспамятстве.

Вон там, метрах десяти от меня, стояла карета, в которой лежал мужчина с пробитой головой. А у тех дверей на меня напали…

Оставив склонившихся над прибором полицейских изучать принципы его работы, я медленно пошла вперед. Вроде тогда все было понятно: сползший по подножке вниз пострадавший в форменном сюртуке и штатских брюках, запекшаяся кровь на его рассеченном виске, противомоскитная сетка, в которой запутались голова и плечи… Золотой уголок блокнота. Все было правильным. Но вместе с тем кое-что никак не давало мне покоя, заставляя возвращаться мыслями к этому моменту снова и снова.

– Курсантке Мирей не интересно уже в первый день? – Раздался сверху насмешливый голос господина Гира.

– Негоже женщинам лезть в мужские дела… – Я опустила

взгляд в пол и тихонько улыбнулась. – Именно об этом вы думали, тесно смыкая плечи?

Пока курсанты придумывали достойный ответ, мне на помощь пришел господин Ниеминя.

– Ничего страшного в том, что курсант Мирей пропустила базовые объяснения, нет, поскольку сейчас я еще раз все наглядно объясню. – Преподаватель встал со мной рядом. – Это ведь Вы нашли тело?

– Да, господин. – Мои глаза, как у самой воспитанной в мире барышни, смотрели в пол.

– И честное слово, Вы, госпожа Мирей, оказались тут чисто случайно?

– Именно. – Мой голос слегка, в соответствии с этикетом, задрожал. Ибо как хрупкая женщина может спокойно говорить о смерти, тем более, произошедшей чуть ли не на глазах?

– То есть, Вы шли, шли и нашли?

Курсанты, вначале раздосадованные моим вмешательством, навострили уши.

– Так оно и было. – За неимением веера, за которым девушки прячутся от неприятных взглядов и вопросов, я спрятала глаза за челкой.

Господин Ниеминя недоверчиво пожал плечами и опустился на пол, снова открывая свой чемодан.

Немного покрутив настройки, он поднял голову, и наши взгляды встретились. Я сразу подумала о том, что так и не

отдала Вайте его письмо. А еще в его глазах я заметила какой-то странный огонек. Я бы сказала, исследовательский. Именно с такими глазами моя бывшая подруга Вайта смешивала химические ингредиенты с тем, чтобы проучить нерадивую ученицу. И когда в трясущихся руках провинившейся девушки колба вдруг начинала дымить или, что еще хуже, трескаться, торжество моей бывшей коллеги было полным: лентяйку настигала карма, а престиж преподавателя рос в глазах девчонок в геометрической прогрессии. И почему мое сознание не обращало внимание на эти тревожные звоночки, цепляясь за нашу дружбу? Впрочем, ум все разложил по полочкам. «Ты, – сказал он, – скучала по отношениям равных. Отношениям, в которых никто не насмехается над твоими чертами лица и ростом. Отношениям, в которых тебя уважают, как личность, а не потому, что дала списать…»

– О чем, госпожа Мирей, снова задумались? – Вернул меня в реальность господин Ниеминя. – Быть может, продемонстрируете всем нам принципы работы с прибором? Те, которые я только что Вам объяснил.

Курсанты засмеялись, а я взяла прибор в руки. Надев ремешок на запястье правой руки, быстро пробежала взглядом по настройкам и нажала кнопку старта. Над верхней частью устройства тут же появился прозрачный экран, постепенно наполнявшийся цветом.

– Итак, курсанты, – теперь преподаватель обращался ко всем нам, – что мы видим?

– Энергополе физического мира. – Я ответила первой. – Предполагается, что любое тело, одушевленное или нет, имеет свою ауру, которая сохраняется в пространстве, если объект перенести, еще около семидесяти двух оборотов.

– Точно также покидает предметный мир душа! – Воскликнул курсант, чью фамилию я не запомнила.

– Это немного не о том. – Поправил его Ниеминя. – Но временные циклы любого энергополя действительно кратны трем. Итак, нашей задачей в данный момент является обнаружение трекеров, не принадлежащих присутствующим здесь предметам. И еще… – он посмотрел на нас всех. – Неодушевленных предметов для магии нет. Как считаете, госпожа Мирей, в чем разница между вот этой каретой и Вами?

Я пожала плечами.

– Строительный материал для всех форм Вселенной, думаю, одинаков. Только задачи разные. И под их исполнение мы получаем тело.

– Задача камня – мешаться под ногами во время свадебной церемонии, а ее – не свалиться с каблуков! – Под общий хохот сообщил еще один парень.

– А ваша – молча завидовать моему счастью. – Сообщила я курсантам и подошла к карете.

Стерев с лица улыбку, господин Ниеминя встал за моим плечом.

– Что можете сказать, госпожа Мирей?

– Если Вы о полях, то… – Не отпуская прибора, я присела. – Тут потопталось стадо оленей, запутав все следы. Но… – не вставая, я подвинулась чуть ближе к карете. – Видите скол плитки на полу? Он совсем недавний. Смотрите, какая яркая линия излома! – Тут в моем мозгу забрезжила какая-то мысль. Пытаясь ухватить ее хвостик, я посмотрела на господина Ниеминя. – А у Вас есть отпечаток ауры пострадавшего?

– Слепок? – Мне показалось, что в его глазах мелькнуло удовлетворение. – Конечно.

Он нажал на приборе какую-то кнопку, и на первое изображение легло пятно второго. По экрану забегали черточки с точками, прорисовывая какие-то очертания.

– Следы! – Воскликнул Гир. – Теперь я понял! Сначала похититель стоял здесь. – Его пятерня растопырилась в воздухе над моими коленями и сколом. – Потом… Что это за пятна? Похоже, другие следы затоптали!

– Затоптали. – Согласился преподаватель. – Но в данную модель прибора встроена система очистки искажений. Чтобы добиться результата, крутим вот это колесико…

Его палец медленно прополз по диску настройки, и я вдруг увидела, как исчезают наслоения более поздних следов, оставляя только изначально очерченные. Правда, они все равно были какими-то обрывистыми, неполными…

– Он что, – задумчиво сказала я, – шел на мысочках?

– Перед смертью решил заняться танцами. – Фыркнул

Гир.

– Хорошо, курсант Мирей! – Подбодрил меня господин Ниеминя. – Что еще можете сказать?

– М-м… Если мы видим следы, то должны видеть хотя бы силуэты тех, кто тут был. Ведь у тела – трехмерная аура!

– Сканирование ауры предполагает работу с четвертым измерением. – Как давно известную истину, сообщил об этом преподаватель. – Вы правы, это возможно. Но только сразу после совершившегося события. К сожалению, наши приборы не столь совершенны, как этого хотелось. Но маг сам может развить в себе подобное видение.

– Серьезно? – Не удержался от скептического вопроса один из курсантов. – Если это было бы на самом деле, никакие приборы нам бы не требовались!

– Маги прошлого были такими. – Сухо ответил господин Ниеминя. – Итак, ваши предположения?

Парни начали говорить о том, что мужчина хотел спрятать ценную вещицу в карете, но по каким-то причинам споткнулся и упал, стукнувшись головой.

– Всего лишь стечение обстоятельств. – Подытожил господин Гир, пожав плечами.

– А кем он был? – Зачем-то спросила я.

– Ремонтным подрядчиком. – Курсант Гир снисходительно посмотрел в область моей плоской груди.

Отбросив в сторону его оценку моей внешности, я наморщила лоб.

– То есть, посторонний для комплекса человек, которому показали подвал – и все. Но почему он вырядился в форменный сюртук и отправился в комнату рассеянного господина? Судя по времени, точно знал, куда идет, хотя никакой гарантии в том, что записная книжка окажется в вещах, не было. Следовательно… ваш коллега не боялся ее оставлять только потому, что на самом деле никаких секретных данных в ней не было. Да и кто из вас, мужчин, приобретет для рабочих записей блокнот с розовой обложкой, красными камешками и золотой окантовкой? У моей сестры есть нечто похожее… Там она записывает подробности свидания с женихом. – Я улыбнулась и снова подумала о том, что надо позвонить домой.

Тем временем мои курсанты впали в ступор. Еще ни один из них не рассматривал дело с этой стороны. Им сказали «с тайными сведениями», значит, так оно и было!

– То есть ты считаешь, что занимающий капитанский чин полицейский соврал? – Парни вдруг стали какими-то суровыми.

– Считаю, в ней действительно были секретные сведения. – Я улыбнулась. – Но отнюдь не рабочие. Скорее, частные. И если они попадут не в те руки, может случиться грандиозный скандал. Господин Ниеминя, случайно не знаете, получил ли хозяин свою пропажу?

– Получил. – Кивок преподавателя получился весьма задумчивым, но потом он спохватился. – Давайте продолжим

наши изыскания, поскольку времени до окончания занятия осталось всего пол-оборота.

И мы продолжили. Вернее, продолжили курсанты, поскольку прибор теперь перешел в их руки. Пока они выясняли подробности произошедшего и выдвигали версии, я отошла к тому месту, куда потащил меня неизвестный. Если теперь спокойно и непредвзято вернуться мыслями в прошлое и разложить по полочкам все события, в том числе, сегодняшние выводы, то может статься, что господин подрядчик действительно пострадал случайно. «Скорее всего человек, с кем он встречался, ждал его здесь». – Я обошла кругом большой экипаж, стоявший рядом с воротами. – «Похоже, он пообещал водопроводчику немалую сумму за риск быть обнаруженным. Если на кону стояла честь незамужней девушки из состоятельной семьи, то близкие пойдут на все, чтобы ее репутация осталась незапятнанной. Особенно, если она выходит замуж. Теперь, – я обошла карету, – надо понять, почему господин подрядчик не только влез в тот экипаж, но также с него упал. Интересно, почему маги считают, что тут не было насилия?»

Времени оставалось мало, и я позволила себе вмешаться в увлекательнейший процесс топтания на месте, называемый обучением.

– Господин Ниеминя, – я тронула Шайна за рукав, – уделите мне, пожалуйста, мгновение своего внимания!

Конечно же, на меня посмотрели все. Курсанты – недо-

вольно, а капитан – с большим интересом. И это порадовало, поскольку стало понятно, что меня принимают всерьез.

– Объясните, почему все считают, что причиной его смерти стали естественные обстоятельства?

– Скорость растворения энергетической оболочки. – Любезно ответил преподаватель. – Когда смерть происходит в результате внешнего воздействия, скан ауры в неизменном виде живет несколько годовых циклов. В данном случае скорость растворения соответствует влиянию неодолимой силы. То есть, попросту говоря, несчастный случай. У Вас, госпожа, Мирей, есть идеи?

– Да, кое-какие… – кивнула я и уже собиралась уточнить, но в это время прозвучал сигнал окончания занятий.

– На сегодня все. – Господин Ниеминя выключил прибор. – Следующую работу по практической криминалистике, скорее всего, будет вести другой офицер. Так что всем большое спасибо!

Курсанты отдали ему честь и медленно отправились к выходу. Я собралась идти за ними, как господин Ниеминя меня окликнул.

– Талья! – Негромко позвал он. – Не откажете в любезности поужинать со мной?

Я улыбнулась и привычно дернула плечами.

– Боюсь, на волю я теперь долго не выйду.

– Я Вас отпрошу. – Уложив прибор в чемоданчик, Шайн подошел ко мне. – Директор этой школы – мой друг. Так что

не откажет. Очень хочется с Вами поговорить… о многом.

Я усмехнулась.

– Господин директор подчиняется господину Соймелю с благоговейным ужасом. И если учесть то, что я попала сюда исключительно благодаря протекции заместителя начальника полиции… Думаю, Ваш друг ответит решительным отказом.

– Я все равно спрошу. А если не получится… Тут, на территории, рядом со столовой есть кафе. Обещаю сладкий горячий шоколад!

– Ладно. – Согласилась я, видя, как ему хочется со мной поговорить. Наверное, спросить о Вайте. – Во сколько?

– В начале восьмого оборота пополудни. Надеюсь… – он помялся. – Вы не боитесь сплетен?

– Боюсь. – Честно ответила я. – Но Вы, как настоящий кавалер, мою репутацию обелите. Тем более, мне еще раз надо поговорить с Вами об этом деле.

– Изо всех сил постараюсь вытащить Вас в какой-нибудь уютный ресторан!

Мы с господином Ниеминя заговорщицки улыбнулись друг другу и расстались в коридоре первого этажа. Куда он отправился, я не знаю, но мне самой предстояли поиски комнаты для химических занятий. Оказывается, любимая наука Вайты тоже входит в перечень необходимых криминалисту знаний. Еще в этом перечне был эльфийский язык… Я-то думала, что прекрасные создания, как и мы, говорят на еди-

ном. Мало же о нашем мире я знаю!

***

Эльфийским языком мы начали заниматься после обеда. И если курсанты моей группы худо-бедно знали какие-то азы, то я не знала ничего. Поэтому мне был выдан состоявший из каких-то завитушек алфавит, а также воспроизводящее устройство с наушниками.

Сразу скажу, это было настоящим мучением! Кроме того, что эльфийская речь, похоже, состояла из одних гласных, еще она была невыносимо медленной. Интересно, как скоро смысл предложения начинал доходить до собеседника? На вторые сутки? Осторожно посмотрев на курсантов, я поняла, что не одна задавалась подобными вопросами. Адовы муки были написаны на их лицах также ясно, как погода на закапанном дождем стекле. Так что, стащив наушники с головы, я с усилием потерла виски. Ну что, в конце концов, за дела? Я заканчивала учительский колледж не для того, чтобы податься в полицию! Предназначение девушки из хорошей семьи состоит в том, чтобы удачно выйти замуж!

Мой ум, с гордостью выдав эту тираду, возлег на лавры в ожидании аплодисментов, а тело согласно вздохнуло. И только сознание споткнулось о какое-то несоответствие: кажется, еще недавно я изо всех сил боролась за независимость… В том числе, от вековой предназначенности. А еще мечтала быть на равной ноге с детьми Кланов. Мой внутренний взор с готовностью изобразил прекрасное лицо господина Сойме-

ля с презрительно сощуренными глазами. «Разве можно на эту глупышку надеяться? – Сказал его взгляд, а губы искривились насмешкой. – Страшненькая девочка возжелала покорить высоты мира и сдулась, всего лишь посмотрев на алфавит!» А потом его эльфийское Совершенство повернулось ко мне спиной.

По моим рукам пронесся табун мурашек, потоптавшийся не только по коже, но и, как показалось, по костям. Стало невыносимо больно где-то в груди, а нос предательски хлюпнул. «Пожалей себя… – тихо произнес ум. – Ну зачем тебе эта наука? Позвони сегодня Понсэю, скажи, что согласна… Он прилетит за тобой в мгновение ока и уже завтра потащит в ратушу родного города сочетаться законным браком. Ты войдешь в его дом. И уже на следующий после свадьбы день свекровь припомнит тебе поломанные розы, украденные яблоки и непослушание старшим. Ее сын задумается о переезде в Вожерону, а я… Да я с ума сойду от местных сплетен и скуки!»

Быстренько подтерев нос, я снова напялила на голову наушники. «Вэйлейя – тэ… – дом. Сайо-о… Не выйду я замуж за Понсэя! Назло Соймелю выучу этот бесов эльфийский… Вайонаро-о-он… Боги, ну почему же так сложно-о!»

Освободились мы в начале пятого оборота.

Курсанты группы, посовещавшись, пригласили меня в столовую перекусить, но я уже так устала… И кроме как лечь в кровать, накрывшись одеялом с головой, не хотелось

ничего. Извинившись, я отправилась на жилой этаж, но тут вспомнила о матери. Уж кто, но она точно не заслуживала неведения. Поэтому, вздохнув, я пошла в административный корпус, в холле которого стояли телефонные кабинки.

Когда набирала знакомый номер, на мгновение даже стало страшно. Если я здесь, под защитой полиции, то кто защитит мою маму и сестру от соседских насмешек и кривотолков?

Как хорошо, что к аппарату подошла не горничная или Кэйса… Со слезами на глазах я услышала мамин голос.

– Талья… – тихо сказала она. – Это ты?

– Мамочка! – Я всхлипнула. – Прости, родная! Я больше не могла оставаться дома!

– Не плачь, малышка… – Ее негромкий голос окутал меня вселенским теплом, от которого слезопад стал еще интенсивней. – Не переживай… Я все знаю. И про то, что отец решил выдать тебя замуж за первого встречного, и про Краса Понсэя… А еще я познакомилась с невероятным господином. Дочка! Как же я счастлива, что у тебя есть такой защитник!

Мои слезы пропали, поскольку ум в ускоренном темпе начал перебирать всех знакомых мне мужчин. Странно, но по всему выходило, что она видела господина эльфа собственной персоной.

– Э… Какой? – Спросила я на всякий случай, чтобы не попасть впросак.

– Такой милый молодой человек с русыми волосами и

очень теплой улыбкой. Сказал, что у вас все серьезно, поэтому он не допустит того, чтобы тебя к чему бы то ни было принуждали. Ну что же ты скрыла от нас, что у тебя есть жених?

Слезы на моем лице высохли сами собой. Сказать, что я удивилась – это не сказать ничего. И кто же из моих знакомых молодых людей так легкомысленно пожертвовал своим именем? Или… вовсе не жертвовал, а так, проходил мимо и решил вступиться, не заботясь о последствиях шутки? Ведь от матери о наличии у меня жениха узнает весь городок!

– Мама… – осторожно начала я. – Не знаю, кого ты видела, только жениха у меня нет. Может, кто-то из припоздневшихся прохожих, увидев нас с господином Понсэем, решил пошутить? В любом случае, не нужно говорить об этом с соседями. Ты же понимаешь, что после такого я не смогу приехать домой вовсе!

– Но, дочка, как же так? – В мамином голосе послышалась растерянность. – Этот молодой человек мне незнаком. А ведь в нашем городке я всех мужчин знаю! Еще он был хорошо одет, а на пальце правой руки у него был дорогой сапфировый перстень. Если ты хочешь сказать, что я не разбираюсь в людях, то, поверь, в драгоценностях разбираюсь. Ему цены нет! К тому же, он представился.

– И кем же? – С усмешкой спросила я. – Только не говори, что сыном Клана!

Мама засмеялась.

– Конечно же, нет. Его звали господин Сарис.

– Чего?!

– Вот! – Мама рассмеялась от удовольствия. – Он так и сказал: будет отнекиваться, назовите мое имя!

– Это местный сумасшедший. – Мрачно сказала я. – Над нами посмеялись. И весьма глупо.

– Но почему?

– Потому. – Я вздохнула. – Надеюсь, ты еще не забыла историю нашего материка? Так вот, одного из прародителей Кланов, первого Саламандру, звали Саарис. Скорее всего, гостивший у кого-то из наших соседей молодой человек возвращался домой и услышал наше с Понсэем бурное выяснение отношений… А потом решил пошутить.

– Как жаль… Мне он показался таким милым! Сказал, что тебя приняли на какие-то образовательные курсы, и он с нетерпением ждет, когда ты их закончишь.

– Вот! Я же говорю, этот человек слышал наш с Красом разговор. Кстати, как жених себя чувствует?

– Вчера утром приехал к нам и передал твою просьбу отправить почтой вещи. Сказал, ты очень нервничала из-за намерений отца, поэтому и отправилась домой. А о каких бурных выяснениях ты говоришь? Я понимаю, что у вас много общего, как у друзей детства, но Крас – жених Кэйсы. Неужели он расхотел на ней жениться?

– Нет, мамочка. – Кротко ответила я. – Наоборот. Говорил, что влюблен в мою сестру и жаждет уехать с ней в Во-

жерону. А потом, получив должность, неплохо в этом городе заработать. Но осесть окончательно он планирует в нашем городке. Рядом с вами и его родителями.

– Так это очень хорошо! – Похоже, мама очень обрадовалась: хоть одна из дочерей будет под наблюдением. – Мэйбиты говорили, что соседний участок… Помнишь, там стоял дом старушки Листы? Выставляется на продажу с весны. Пожалуй, надо будет приценится!

– Да, мамочка! – С воодушевлением сказала я. – Нашей малышке Кэйсе нужен собственный дом. И непременно с большой гостиной. Мы же должны где-то танцевать?

Поговорив еще о местных мелочах, я осторожно опустила трубку. Теперь, забыв о моих женихах, мама начнет обсуждать с подругами интерьер будущего дома замужней дочери. И неважно, что Кэйса мечтает блистать в Вожероне… Ведь она еще не знает, что яркая внешность южанок там, где испокон веков в моде светловолосые стройные эльфийки, абсолютно никому не интересна.

Выйдя из кабины переговорного устройства, я задумчиво шла по коридору второго этажа. Если с перебесившимся Красом было все более-менее понятно, то с кем утром говорила мама?

Никогда в жизни не поверю, что это был Нийки Саарис, поскольку для дружеских отношений мы совсем мало знакомы. К тому же он слишком ответственен для того, чтобы врать. Да что там врать… Он вообще не снизошел бы до раз-

говора с человеческой женщиной! Это на катке мне повезло… Наверно, был излом года, праздник. Иногда и детям кланов хочется побыть, как все. Так что… Возможно, это был Кай? С такого легкомысленного балбеса станется!

Так и не решив загадку, я поднялась к себе и обрадовалась, узрев на тумбочке катушку ниток, иголку и ножницы.

– Спасибо, Нинэ! – Сказала я и тут же взялась за спортивную форму. Если к завтрашнему утру не хочу выглядеть, как пугало, мне стоит хорошенько постараться!

***

Уже через оборот моя форма сидела на мне, как родная, выгодно подчеркивая… увы, не присутствие, но отсутствие на моей мальчишечьей фигуре бедер и груди. Но если сверху надеть тонкую безразмерную кофту, ту, что я взяла с собой из дома, и подпоясать ее ремешком, то получится неплохо.

Машинально открыв дверцы шкафа, я схватила ручку чемодана… и очень удивилась: откуда он взялся, если еще днем его не было? Однако, несмотря на то, что тот, кто доставил мои вещи прямо в комнату, сделал это без разрешения, я была ему благодарна. Ведь поднять на пятый этаж сразу два чемодана было выше моих сил!

Обрадовавшись, я вытащила один из баулов наружу, положила на ковер, открыла крышку и встала рядом с ним на колени. Какими же красивыми были платья, подаренные Сейви! Какая вышивка, какие кружева! Мне сроду не дарили ничего подобного… Да и, скорее всего, не могли, поскольку та-

кое шитье стоило очень дорого. А драгоценности? Пусть для девушки семьи Каарен они были расходным материалом, но мне они казались порталом в иное измерение – туда, где простым смертным не место.

Я открыла пенал и снова восхитилась игрой света на алмазных и сапфировых гранях, молчаливой глубиной жемчуга, таившегося в завитках эльфийского золотого плетения… Как же мне снова хотелось увидеть Тимчина и Кая, услышать заботливый голосок их подруги и полюбоваться руками Нийки, совершенно не думая о его сводном брате!

Тут, обрывая мои мечты, зазвонил аппарат внутренней связи.

– Слушаю… – Тихо произнесла я в трубку.

– Это Шайн Ниеминя. – Сказал знакомый голос. – Собирайся. Тебя отпустили со мной ровно на час. Или ты, утомленная заданиями, возражаешь против глотка свободы?

– Господин Шайн… – Я вскочила, как ошпаренная. – Сейчас! Всего пять минут!

– Жду на проходной. – В голосе мужчины прозвучал смешок. – Не одевайся слишком нарядно. Это – не свидание!

Фыркнув, я повесила трубку на рычажок. Да кто бы сомневался!

***

Надев темные брюки с вязаным платьем чуть выше колена, я дополнила гардероб шерстяным пальто и капором, в глубине которого пряталась не только голова, но также теря-

лись черты лица. Украшений на мне не было, а лаконичный образ закончили мягкие теплые сапожки и митенки с меховой муфтой. Последняя, по моему мнению, была для моего роста слишком большой, но это и хорошо: привлекая взгляды к себе, она оставляла в тени мою личность.

Господин Ниеминя, с нетерпением ожидавший меня на проходной, облегченно выдохнул и предложил мне свой локоть. Но под суровыми взорами охранявших вход полицейских я стыдливо мотнула головой и прошла вперед, помешав моему сопровождающему распахнуть перед дамой дверь. Впрочем, я выдохнула, только усевшись в экипаж.

– Испугалась? – Закрывая нас пологом, Шайн улыбнулся. – Ничего, что я с тобой на «ты»? Несколько месяцев под одной крышей…

– Вовсе не делают нас родственниками. – Закончила я фразу. – Мне бы хотелось вернуться к прежним нейтрально-приветливым отношениям.

– Хорошо. – Согласился мой спутник и попросил отвезти нас в ресторанчик неподалеку. Немного изучив город, я знала, что там собирается публика среднего класса: клерки, торговцы, государственные служащие невысокого ранга… Впрочем, мне было все равно, лишь бы хоть на час вырваться из стен с длинными ушами и зоркими глазами.

Вскоре мы сидели за столиком на двоих неподалеку от оконной ниши со стоявшей там пышной гортензией. «Пожалуй, неплохая идея – превратить ресторан в цветущий посре-

ди зимы сад…» – Мои мысли, позабыв обо всем, уже плыли в сторону подработки у господина Сурвея, но настойчивая ладонь Шайна Ниеминя вернула меня в действительность.

– Что закажешь? – Мужчина положил передо мной пестрящий картинками каталог.

– Рис с перцем и тефтелями. – Сказала я, захлопывая буклет. – И брусничный морс. Эти блюда трудно испортить неумелым приготовлением.

– Ты… Вы здесь бывали? – Удивился Шайн, отправляя официанта на кухню.

– В этом – нет, но в подобных… – Повар в заведении господина Сурвея много чем делился с подмастерьями и официантами. В том числе, особенностями работы кухни. – Хотела сказать Вам спасибо за приглашение. Эти два с половиной дня в полицейской школе оказались для меня… сложными.

– Не привыкли к дисциплине? – Ниеминя поднес к губам бокал с вином. Попробовав его вкус, задумчиво кивнул. – Поначалу всегда тяжело.

– Дисциплина? – Я покачала головой. – Это просто. Но я хотела стать учителем. Хотела со временем накопить на маленькую квартирку где-нибудь под самой крышей дома на окраине. Хотела, кроме основной работы, подрабатывать репетитором… Раз в сорок дней ходить в театр или выставочный зал. Гулять по набережной, наблюдая за взрослыми и детьми… Мне нравится этот город, господин Ниеминя, уже

только потому, что разрешил здесь пожить.

– Хорошо сказано. – Мой спутник поблагодарил официанта, осторожно расставившего перед нами тарелки. – Я вырос здесь, в долине Змей. И тоже не хочу отсюда уезжать.

– Но по долгу службы…

Положив в рот сдобренный подливой рис, я поняла, что он совсем неплох.

– Да, – Ниеминя вздохнул. – Иногда приходится. Но о чем ты хотела поговорить?

– Вы, господин Шайн, хотели. – Котлетки тоже были ничего.

– Простите… – Офицер улыбнулся. – Все время хочется сказать «ты». Как младшей сестре. Она, как и Вы, такая же любознательная непоседа. Извините.

– Я не против неформального общения. – Рубиновый морс в моем бокале показался немного жидковатым. – Но люди не поймут, если Вы вдруг забудетесь.

– Ну да, ну да… Каждая девушка ищет достойного с ее точки зрения, жениха и боится, что ее скомпрометируют.

– При моей внешности сплетни – смертельное оружие. – Улыбнулась я и посмотрела мужчине в глаза. – Но Вы хотели узнать не обо мне. Не стесняйтесь, Шайн. Так и скажите: давайте говорить о Вайте!

На лице моего спутника появилась улыбка.

– Все-то Вы, Талья, подмечаете! Ваша подруга считает Вас наблюдательной особой!

Я немного приуныла.

– Толку… На самом деле живущие на своей волне намного счастливей нас. Пока мы решаемся на поступок, они успевают забрать то, что могло стать нашим смыслом жизни.

– Кто-то разбил Ваше сердечко?

Улыбка господина Ниеминя стала снисходительной, пробудив во мне досаду. Ну сколько можно подчеркивать мои физические недостатки?

Осторожно положив вилку на почти пустую тарелку, я подняла на него взгляд.

– Можно сказать и так. – Кротко согласилась я. – Наверно Вы не знали, что у госпожи Тильмя есть младший брат? Вижу, что в эту маленькую семейную тайну Вас не посвятили… Зато я поняла, что нельзя быть беспечным даже с теми, кому доверяешь.

– Брат Вайты не оценил Вашей готовности выйти за него замуж? – С ухмылкой сказал Шейн, допивший уже второй бокал.

– Не оценил моего решительного нежелания связать свою жизнь с психопатом, под настроение которого подстраиваются все домашние. В том числе, сестра.

– Не понял… – Мужчина поставил бокал на стол. – Он сделал Вам предложение? А Вы отказали?!

– Именно. – Кивнула я. – Брак ему был нужен только для того, чтобы переехать в Долину Оленей с репутацией удачливого предпринимателя и семьянина. При этом он был влюб-

лен в одну девушку… Ее близкие ответили отказом. – Упростив события последнего времени как можно сильней, я продолжила повествование. Заметив, как гаснут искры в его глазах, мне вдруг подумалось, что он все-таки надумал сделать Вайте предложение… предварительно поговорив со мной.

– Почему они отказали?

Теперь на лице господина Ниеминя читалось разочарование пополам с тревогой.

– Репутация. – Я пожала плечами. – Поэтому Вайта привезла в свой дом меня – некрасивую девушку из другой долины, которая ровным счетом ничего не знала. Думаю, именно для этого она со мной сблизилась. Семейство Тильмя устало от выходок Руйки и очень хотело, чтобы он уехал как можно дальше.

– Каких выходок? Может…

– Нет, не преувеличиваю. Когда я отказала, он ударил меня по лицу. А до этого они с сестрой вытащили меня на каток, чтобы я нашла ему ту самую девушку. Это притом, что на коньках кататься не умею. – Улыбнувшись, я посмотрела на официанта. Тот, едва заметно кивнув, сразу подошел ко мне. – Еще одну порцию риса и кусок клубничного пирога со сливками. – Я протянула парню мелкую монету, незаметно уплывшую в его карман.

– Неужели Вайта дружила с тобой по расчету? – Хмурый мужчина ничего не заметил. – Разве такое может быть?

– Когда в нашем коллективе появилась Лайна Юха, она

пыталась переключиться на нее. Тогда я первый раз услышала о намерениях Руйки.

– А я? – Взгляд моего спутника сделался каким-то недоуменным.

Я пожала плечами.

– Вы ей нравились, как возможный муж. Думаю, в отдалении от семьи она стала бы менее зависимой.

– Знаешь, Талья… – Он, вздохнув, порылся в кармане. В свете настольной лампы я увидела маленькую коробочку. В такие ювелиры укладывают свои изделия при продаже. Справившись с замочком, он ее открыл и протянул мне. Там, на белом атласе, лежал перстень с крупным бриллиантом. – Я ведь, правда, хотел на ней жениться. Вот, купил, хотел с тобой обсудить, посоветоваться…

Я покрутила коробочку в пальцах. Эх, подруга… Похоже, чокнутый братец помешал твоему счастью уже не в первый раз! Сама посуди, никто в твоей родной долине не хочет связываться с семейством, интересы которого подчинены идеям великовозрастного психа. Тем более, жениться на его сестре.

Бриллиант был очень красивым. Разноцветные радужные искры так и прыгали по бокалам и моим пальцам. Только вот в душе было совсем не радостно. Если честно, мне было жалко и Шайна, и бывшую подругу.

Еще немного полюбовавшись камнем, я захлопнула крышку и подала коробку моему спутнику.

– Господин Шайн! – Аккуратно сложив перед собой сал-

фетку, я посмотрела мужчине в лицо. – Если Вы будете достаточно твердым для того, чтобы ограничить супругу в общении с родней, то Ваше будущее может стать очень счастливым. Вайта – хорошая девушка. Она способна стать идеальной спутницей крепкому в своих убеждениях человеку.

– Спасибо, госпожа Мирей. Я подумаю. – Шайн убрал перстень в карман и, допив третий бокал, посмотрел на меня. – Но Вы тоже хотели о чем-то поговорить.

– Ну да. – Я проследила за рубиновой струйкой морса, льющегося в мой бокал из графина. Дождавшись, когда официант уйдет, посмотрела на офицера. – Мне бы хотелось задать вопрос о человеке, которому подрядчик нес книжку.

– Каком человеке? – Удивился господин Ниеминя. – Разве там еще кто-то был?

– Именно. – Мои руки принялись теребить салфетку. – Я говорила Вашим сотрудникам о том, что он хотел утащить меня за собой. Когда понял, что не получится, сбил с ног. Я упала. А потом ударила его по ноге. Думаю, он должен хромать. Говорит он… как человек низшего сословия. Скорее всего, у него начальное образование и неквалифицированная работа. Что-то вроде уборщика улиц.

– Вы, госпожа Талья, не придумываете? – Шайн потер ладонью раскрасневшуюся от вина щеку. – В деле о втором человеке упоминаний нет. Во что он был одет и куда девался из тупикового помещения?

– Вышел через ворота на улицу. Одет… серые брюки и

ботинки. Еще на нем был длинный плащ. Лица я не видела, поскольку все произошло очень быстро.

– Через ворота каретного сарая без снятия магической охраны выйти невозможно. А ее снимают только по распоряжению директора о выезде.

– Он легко их открыл. – Я отпила глоток, припоминая сумбурный калейдоскоп событий того дня. – А его ботинки… Они знали лучшие времена. Когда-то блестящий верх потрескался, а сбоку, на подошве, – я положила на стол ладонь и обвела ее пальцем другой руки с внутренней стороны, – сильно затерто.

– Кучер! – Господин Ниеминя хлопнул по столешнице ладонью, и тотчас в нашу сторону повернулись головы. Я спряталась в тени капора, а полицейский приложил руку к груди и слегка поклонился. Впрочем, он скоро нагнулся ко мне и прошептал:

– Именно так выглядит кучерская обувь. Перед сидением возницы есть две тормозные педали. Их ширина ограничивается выступающими ребрами. И вот эти ребра постепенно истирают любую обувь!

– Говорили, подрядчик умер в больнице?

Ниеминя пожал плечами.

– Врачи сделали все, что могли. Допросить беднягу, чтобы получить показания, не удалось, поскольку в сознание он так и не пришел.

Немного помолчав, я посмотрела на висевшие в углу ча-

сы.

– Скажите, господин Шайн, почему в деле не было моих показаний?

– А зачем? Блокнот вернулся к владельцу. С подрядчиком злого умысла не было. Кому надо расследовать несчастный случай?

– Понятно. – Осторожно промокнув губы, я приятно улыбнулась. – Господин Шайн! Мне пора. Если хотите, оставайтесь… Провожать меня не надо, до нужных ворот тут всего три дома.

– Я вызову экипаж! – Он поднялся и тяжело оперся на стол.

– Пожалуйста, сядьте… Честное слово, Вы окажете большую услугу, если согласитесь отпустить меня одну. Я так соскучилась по свежему воздуху и ночной тишине!

Наверно ему и в самом деле хотелось посидеть и помечтать о Вайте. А может быть, просто выпить еще немного вина… Кивнув, он опустился обратно на стул и помахал мне ладонью.

– Увидимся на занятиях!

– Непременно! – Ответила я и быстро пошла в холл. Надевая пальто, я посмотрела в зал. На моем месте уже сидела женщина, при взгляде на которую мне вспомнилась Майа. Вот и вся любовь…

Наверно, хорошо, что у них с Вайтой ничего не получилось.

***

Выйдя из ресторана, я поежилась. С темных небес снова сыпал снег, а мокрая и пустынная улица совершенно не располагала к прогулке. Экипажей на стоянке не было, а возвращаться, чтобы администратор вызвонил ближайшую конюшню, мне не хотелось. Так что, подняв воротник пальто и сдвинув вперед капор, я потихоньку шлепала по лужам. Тем более, идти мне предстояло недолго: за третьим домом поворот, а там, в глубине площади, уже виднелась освещенная проходная.

Сунув руки в муфту, я двигалась вдоль ряда домов. О перипетиях судьбы думать не хотелось, поэтому я мурлыкала песенку и мечтала о том, чтобы побыстрей лечь в кровать. Да и что толку о чем-то думать, если почти ничего в этой жизни от меня не зависит? Ну, разве что скорость моего шага. Развлекая себя подобными пустяками, я преодолела большую часть пути. А вот и одинокий фонарик, подсвечивающий угол дома, вычурный фасад которого украшал площадь. Интересно, его обитатели выходят на открытую террасу, опоясывающую дом на уровне второго этажа? Скорее всего, да, поскольку смотреть на гуляющую по летнему времени публику очень занимательно. Размышляя о всякой ерунде, я только сейчас расслышала шум шагов нагонявшего меня человека. Если бы это было днем, я не обратила бы на это никакого внимания. Мало ли кто куда торопится? А сейчас я напряглась: в такую погоду даже медики ходят по клиентам

с неохотой. Может, этот гражданин, жалея доктора, решил прийти к нему сам? Теперь я ясно слышала неровный шаг и стук палки.

Тротуар в этом месте был узкий. Поэтому, встав под фонарь, я решила его пропустить.

Человек, судя по всему, не был старым. Но привычно опущенное плечо и упор на палку говорили о том, что проблема с ногой у него давно. "Какое же дело выгнало его из дома в такую погоду?" – Думала я, окидывая взглядом блестящий черный плащ, из-под капюшона которого торчал только подбородок, и старые ботинки с потрескавшимся верхом. А потом я почувствовала, как мои волосы зашевелились от ужаса: ведь это был тот… который повалил меня на пол в каретном сарае! Кажется, он хотел меня убить…

Взвизгнув, я подпрыгнула на месте, подхватила полы длинного пальто и рванула в сторону ворот. Вот они, родненькие! Всего-то метров пятьдесят! Ровный свет висящего над ними фонаря подбадривал и успокаивал мою испуганную душу…

– Девушка! – Раздался сзади хриплый крик. – Барышня! Леди… Погодите, прошу… Я только извиниться… Не убегайте! Я ничего Вам не сделаю!

Эх… Наверно, я – дура. Но только мой шаг стал тише, а потом я и вовсе остановилась, не дойдя до проходной десяток шагов.

– Вот спасибочки! – Выдохнул мой преследователь, оста-

навливаясь неподалеку.

– Что Вам надо? – Мой голос должен был звучать строго, но получился какой-то дрожащий писк.

Мужчина стащил с головы капюшон, и я увидела на его худом лице слабую улыбку.

– Все высматривал Вас. – Сказал он. – Ждал, когда выйдете.

– Зачем?

– Вот, ударил Вас… Уж очень испугался. Сначала этот паразит Ровцо с кареты свалился, потом появились Вы… А я-то всего хотел забрать то, что принадлежит моей сестре! Она плачет и говорит, что теперь не выйдет замуж…

– Сочувствую, но причем тут я? – Проклиная свое любопытство, я поняла, что в отпущенный час не укладываюсь никоим образом. И дежурный, фиксирующий опоздания курсантов, напишет на меня рапорт. Директор, мало того, что придумает заковыристое наказание, так еще и Соймелю нажалуется…

– Так я больше никого тут не знаю… – Хромой мужчина смахнул с лица дождевую морось. В блеске воды и свете фонаря я вдруг заметила, насколько впалые у него щеки и как вытерт старый шарф, обмотанный вокруг шеи. Но глаза… они были чистыми и ясными. – Понимаете, этот господин, что тут работает… его зовут Лит… он живет в квартире доходного дома на Луговой. Моя сводная сестренка там горничной служит. И вот этот Лит начал к ней подкатывать.

А она в то время как раз со своим Митеком рассорилась, ну и дала себя поцеловать. А обо всем, что произошло, записала в той книжке. Потом они с парнем помирились, и Митек сделал предложение. Собралась она увольняться и всем жильцам о том сказала. А этот, когда узнал, у нее книжку из кармана выхватил и сказал: мол, если уйдешь, твои писульки жениху отправлю. Ладно, если бы этот Лит сам пообещал бы жениться… Но он желает так, по любви.

– Ужас. – Честно сказала я. – Но Вы этого Ровцо не убивали?

– Нет, конечно. – Мужчина с грустью посмотрел на свои ноги. – Я и ходить толком не могу. вот, возчиком в грибовских конюшнях работаю… А этот идиот, ой, простите, вырвалось, потребовал доплатить. Вскочил на подножку и начал книжкой трясти, как палкой перед собакой… Оступился и упал. Прямо головой о поручень. Только я собрался подойти… там Вы!

Немного подумав, я взяла его за рукав.

– Идемте.

– Куда? – Испугался тот. – Меня ж… того!

– Мы пойдем к директору. Поскольку воровать для Вас, даже из жалости, ничего не буду. Но словечко замолвить смогу. Ну что, готовы защищать честь сестры? Если да, то перестаньте трястись и следуйте за мной!

***

В свой час я все-таки уложилась. Но вот отвлекать дирек-

тора от отдыха дежурный отказался.

– Пусть завтра приходит. – Молодой офицер с неприязнью посмотрел на старый плащ, вода с которого образовала на полу кривую окружность. – Господин Твойт уже спит.

Парень, которого я привела с собой, сгорбился еще больше и тихонько откашлялся.

– Ладно, пойду я…

– Нет уж! – Если я видела какую-то несправедливость, мне хотелось в лепешку расшибиться, но правду отстоять. – Слушайте, господин дежурный… Давайте сделаем так: Вы этого парня покараулите, а я схожу к господину Твойту. Думаю, он очень обрадуется, если история с записной книжкой закончится прямо сегодня.

– Все уже выяснили!

– Все, да не совсем. В общем, либо Вы будите директора, либо я бужу заместителя начальника полиции. Поверьте, господин Соймель обязательно проснется, а господин Твойт ужасно пожалеет о том, что не проснулся раньше.

В глазах дежурного появилось сомнение.

– Если что не так, просто валите все на меня. – Я ласково улыбнулась. – Мне не привыкать.

Тяжело вздохнув, он снял трубку аппарата.

– Соедините с господином Твойтом. – Сказал он барышне на местной станции. Видимо, полицейское управление имело собственную внутреннюю телефонную сеть, к которой были подключены аппараты во всех комнатах. Выслушав

ответ оператора, он нахмурил брови и бросил взгляд в мои непреклонные очи. То, что он в них увидел, ему не понравилось настолько, что он попросил барышню найти господина директора по личному номеру.

Вроде как спящий руководитель через некоторое время нашелся. Сначала я услышала в трубке отголосок музыки и женский смех. Затем их перекрыли раскаты начальственного голоса.

Бедный дежурный покраснел, покрылся потом… Украдкой вытер лицо и, заикаясь, попытался доложить:

– Тут, командор, курсантка Мирей. С ней тип. Насчет записной книжки Лита…

От виртуозной брани, которой разразился оторванный от отдыха директор, покраснели не только мои уши, но даже щеки возчика. Вроде как нас с ним и дежурным заодно посылали так далеко и заковыристо, что я вряд ли найду в арсенале знакомых слов подобный адрес.

Осознав, что господину Твойту сегодня и завтра, скорее всего, будет не до нас, я склонила голову и положила ладонь на подвеску. А потом представила лицо господина Соймеля.

"Не знаю, смею ли отрывать Вас от дел… Только я разобралась, кому на самом деле принадлежит записная книжка. Помните, в Академии? Я хотела поговорить с господином Твойтом, но он сильно занят. А человек, добивающийся справедливости, сейчас сбежит от страха… Что мне делать?"

Вздохнув, я подняла голову и посмотрела на дежурного.

Не знаю, слышал ли меня заместитель начальника, но этот младший офицер прекрасно слышал свое начальство, приказавшее разогнать на подведомственной ему территории бардак.

– Давайте оставим это, – парень развел руками, – до лучших времен. Сами слышали… руководство не в духе.

– Да неужели? – За моими плечами появился господин Соймель в домашнем халате, но в форменных брюках и туфлях. Рядом с ним, оттирая с щеки следы помады и благоухая винными парами, стоял господин Твойт. Честное слово, я чуть не бросилась к эльфу с объятиями. Но взглянув ему в лицо, передумала, поскольку в этот момент он посмотрел на меня. – Итак, госпожа Мирей, потрудитесь объяснить причину поднятого Вами скандала.

Скандала? Ладно.

Набравшись смелости, я схватила парня в черном плаще за рукав.

– Записная книжка господина Лита на самом деле принадлежит его сестре, которую господин Лит шантажирует с тем, чтобы она с ним… ну-у… без оформления брака. А девушка, между прочим, хочет выйти замуж!

– За господина Лита? – Соймель изогнул бровь и едва удержал зевок. – Как же вы, женщины, скучны…

– Нет, не за полицейского… – Парень ожил и даже стукнул своей палкой в пол. – У нее есть жених. А этот, Ваш, говорит, мол, жениху расскажу как ты со мной… А ведь ничего такого

не было! Они просто разок поцеловались! Только моя дуреха накарябала о том в своем дневнике. Вот…

В это время господин Твойт пришел в себя.

– Стоп… Значит, в той записной книжке…

– Скорее всего, мысли и желания не самой умной девчонки. – Улыбнулась я. – Которая, вопреки надеждам господина Лита, собралась замуж. По слезным просьбам брата и за шуршащие выгодой наличные водопроводчик согласился книжку забрать. – Я подергала парня за рукав. – Правда, потом он захотел больше. Слушай, – повернувшись к парню, сказала я, – что это все я говорю? Рассказывай сам!

– И правда… – Господин Соймель прищурился. – Начинай. Причем сначала. А ты, – он посмотрел на дежурного, – проводи госпожу Мирей спать. Ночные бдения ослабляют неокрепший организм и подрывают психику, делая ее впечатлительной. Что смотрите друг на друга? Быстро!

У меня было ощущение, что нас ветром не только сдуло, но и вынесло прямо на пятый этаж.

– Вы уж больше сегодня не выходите. – Попросил молодой офицер, стоя рядом с моей дверью. – А то мне еще раз попадет!

– Не выйду! – Заверила его. – Спокойного дежурства!

Закрывшись в комнате, я подошла к окну и посмотрела в изукрашенное потеками стекло.

Почему меня прогнали, когда началось все самое интересное? Если честно, я чувствовала себя героиней романа,

в котором мужчины предпочли замести шероховатости дела под коврик, а я р-раз… с легкостью раскрыла подоплеку преступления! И все-таки крохотный червячок сомнения свил себе норку в глубинах моего сознания: что если я обманулась, поверив словам незнакомого парня с темным прошлым? Ох, и прилетит тогда мне от господина Соймеля!

***

На следующий день наш урок физподготовки вел мужчина. Он не делал замечаний о несоответствии формы содержанию, не насмехался над моей торопливостью, медлительной сосредоточенностью Нинэ и общей сонливостью курсантов. Наоборот, он внимательно смотрел, как мы делаем дыхательные упражнения и растяжку. Спокойно поправлял ошибки в силовых подходах и даже заметил, что мне неплохо было бы показаться врачу.

– У Вас, курсант Мирей, плоскостопие. Если это не исправить теперь, дальше начнутся проблемы со здоровьем.

Пока я соображала, что к чему, он сообщил, что скажет доктору сам.

– Вот это преподаватель! – Восхитилась я, когда мы шли завтракать. – Не то, что дамочка днем раньше.

Нинэ оглянулась по сторонам и заговорщицки приложила к губам палец.

– Наша красотка – племянница директора.

– Тоже магичка? – Поинтересовалась я.

– Да ну… – губы Майши, второй моей знакомой, искриви-

лись презрительной ухмылкой. – Просто ищет здесь жениха.

– Не может быть! – Кажется, мои глаза заблестели, а ум приготовился впитывать новую информацию. М-м… с детства обожаю слушать сплетни.

– Да кому ж она с такими амбициями нужна? – Нинэ схватила меня под руку.

– Лучше скажи, кому нужна слава первого полицейского рогоносца! – Захихикала Майша. – Она же со всеми смазливыми курсантами… ну, ты понимаешь?

– Ох, ничего себе! – Я прикрыла ладонью рот, а потом свела брови в раздумьях. – А если ее оговаривают?

Обе девушки прыснули.

– Это мы, женщины, умеем хранить тайны. А у мужиков… День прожит зря, если чем-то не похвастался.

– Так как хвастался не один и даже не двое…

Девчонки снова засмеялись, а я задумалась: любая информация – не только ступень к познанию мира, но также его возможностям.

Те дисциплины, которые были мне понятны, я усердно учила. А вот с практической магией снова не получилось. Обед был съеден за двоих, а господин Гир сказал, что со следующей декады поставит меня в график дежурств. Я обрадовалась, поскольку сидение в четырех стенах и минимум общения начали угнетать мою непоседливую натуру.

А через несколько ничем непримечательных дней, заполненных учебой и сном, меня отправили на первое дежурство

в районное отделение охраны порядка.

***

В отличие от центрального отделения, где все оживали только с приходом господина Соймеля, тут бурлила жизнь. Прямо у распахнутой двери кипело настоящее сражение: двое полицейских пытались разнять громкую парочку. Если заросший бородой мужчина был в сковывающих руки браслетах и особо не выступал, то вцепившаяся в его пальто женщина орала, что никуда любимого не отпустит, поскольку он ни в чем не виноват. А соседка сама раскрыла окно и положила на подоконник кошелек. Поэтому арестовать нужно ее за совращение с пути истинного.

– Это она нарочно! – Голосила потрепанная дама с явными признаками злоупотребления алкоголем на лице. – То в шубе новой под нашими окнами пройдет, то вернется в экипаже… Это она, злыдня, все подстроила! Мужа у нее нет и детей тоже! На моего все засматривалась… А я ей…

Тут монолог прервался, поскольку второй полицейский догадался поднять ее за ноги. Не чувствуя опоры, дамочка рухнула руками на землю. Пока она раздумывала, каким словом назвать все случившееся, ее муж оказался внутри отделения. Женщина заплакала, а второй полицейский, вытирая руки платком, взглянул на меня.

– Из Академии? – Поинтересовался он, открывая дверь. – Заходите!

Внутри тоже было шумно и весьма деятельно. Кто-то о

чем-то говорил, кто-то искал в шкафу документы, еще двое тыкали пальцами в развешенную на стене карту… Мой спутник провел меня к двери, на которой была лаконичная надпись "капитан".

– Вам туда. – Он улыбнулся, и я увидела, насколько юным было его лицо.

Впрочем, никаким анализом я заниматься не стала и просто постучала по косяку.

– Что там еще? – Рявкнул внутри мужской голос. Я посчитала это приглашением и вошла.

– Курсант Мирей. Из Академии. – Негромко произнесла я, вглядываясь в усталое лицо немолодого человека, чьи виски были покрыты сединой.

– Ух! – Воскликнул он и улыбнулся. – Какая же ты маханькая! Неужели магичка?

Я улыбнулась в ответ и пожала плечами.

– Не знаю. Только один раз видела в своей ладони огонек. И больше ничего не получается.

– У нас всех тут тоже ничего. – Мужчина вышел из-за стола и протянул мне навстречу крепкую широкую ладонь. Я осторожно вложила в нее свою.

– Капитан Бонс. Значит, в оперативники рвешься?

Я отрицательно покачала головой.

– А почему тогда Академия?

– Так получилось, что меня нашли.

– Кто нашел? – Не понял капитан и показал мне на стул.

– У нас в гимназии девушка пропала. – Сказала я. – Мне довелось найти ее труп. А потом человека, который ее убил.

– И теперь вообразила себя следователем?

– Что Вы… – Я осторожно присела на краешек стула и сложила руки на коленях. – Меня устраивала работа учительницы. Но господа полицейские решили иначе.

Капитан захохотал.

– Значит, учительница?

– Да, господин.

Он подумал.

– Может, тогда поможешь с архивом? Никто у нас не хочет рутиной заниматься. Да и сложно это парням, не знающим слова каталогизация.

– То есть, имеющиеся материалы нужно разложить по какому-то принципу и завести на них карточку в каталоге?

– Именно! – Восхитился капитан. – Сможешь?

– Да, конечно. – Я кивнула. – Краткую опись делать?

– Девушка! – Капитан снова вскочил. – Ты подарена мне судьбой! Не возражаешь, если все твои дежурства будут моими? Оплачу, как полный рабочий день!

– Если не отправите меня на улицу ловить воров, то согласна.

– По рукам! – И капитан снова протянул мне свою большую ладонь.

***

Для работы мне выделили маленький закуток в самом

конце общего зала. Впрочем, от шумной суеты участка мое место отделяли три высоких и вместительных шкафа. В одном из них хранились архивные дела с картотекой. Во втором папки были просто расставлены по годам, а в третьем… Скажем так, они просто валялись. Парень, проводивший меня к столу, объяснил, что к каждому из дел прилагаются коробки с доказательной базой, которые тоже надо просмотреть, составить перечень и пронумеровать. В общем, я поняла, что дел у меня много… Так много, что не хватит тех нескольких месяцев, за которые из меня планировалось сделать магичку.

Впрочем, глаза боятся, а руки делают. Усевшись за стол, я внимательно просмотрела то, что от меня хотели получить, и взялась за работу. Иногда, отвлекаясь от чтения очередной папки, я выныривала в реальность и прислушивалась к спокойным голосам полицейских, перемешанным воплями пьяниц и бандитов. М-да… Не думала я, домашняя девочка, что в нашем цивилизованном мире столько грязи! Если честно, уже после просмотра первого дела мне захотелось надеть перчатки, чтобы не касаться страниц с показаниями пальцами. Как можно только из-за того, что тебе понравились заработанные честным трудом другого человека безделушки, убить всю семью? Ну да, ими можно завладеть. Но лежа в кармане, кроме удовлетворения, они не принесут ни прибыли, ни мелькающей в чужих глазах зависти. Как только они попали в руки перекупщика, а затем были проданы,

полицейские легко вышли на след виновного. Судя по документам, не удержавшийся от соблазна грабитель теперь добывает самоцветы в одной из глубоких драконьих шахт. И будет он этим заниматься до самой своей смерти. Неужели, совершая такой ужасный поступок, он надеялся разбогатеть? Вот еще дело… Я брезгливо убрала тонкую папку на полку, а написанную мной карточку с присвоенным номером – в картотеку. Там глава семьи, большой любитель некоей травки, торговал своими дочерьми в одном из притонов. Когда старшая пропала, две младшие девочки, не выдержав издевательств, закололи папашу и прыгнули с моста в реку. Полицейские дело распутали, поскольку городские маргиналы, не желая попасть под колесо правосудия, сразу поделились, как было дело. Правда, в документах я так и не нашла следов их матери… Но лучше бы она умерла еще до этих событий.

– Ну, как ты? – В мой закуток зашел начальник отделения. – Справляешься?

Я подняла на него взгляд.

– Господин капитан! Это же… так страшно! Как люди могут быть настолько жестокими? Ведь если хорошенько подумать, то можно понять всю тщету их грязных дел!

– Так-то оно так… – Мужчина оперся ладонью о мой стол. – Вся беда в том, что человек становится половозрелым и, следовательно, способным на поступок, очень рано. Не разобравшись в мироустройстве, он осознает только свои желания: получить для завидной жизни средства и вступить,

гм, – он немного покраснел, – в отношения. Понимаешь, дочка, ему хочется. Хочется денег, власти, женщин… вот прямо сейчас. Поэтому и происходит в нашем мире то, что не должно. Говорят, когда во всем жила магия, отношения и вещи были другими.

– Небо синее, трава голубее? – Усмехнулась я. – Действительно, жестоких дел, в которых фигурировали бы тролли или гномы, я не нашла. Это из-за магии?

– Это из-за диаспор. Тролли с гномами крепко держат в узде свой молодняк, сызмальства привлекая оболтусов мужского пола к работе. К такой, от которой к вечеру на подвиги совсем не тянет. К тому же, их дети обязательно получают образование. А если кровушка все же кипит, то гномская молодежь отправляется в горы. Охота на горгисов или добыча самоцветов неплохо успокаивают нервы и приводят в порядок мозг. И магия тут не при чем. А мы, люди, проводим свой короткий век иногда настолько глупо…

Капитан махнул рукой, но тут же с тревогой посмотрел на меня.

– Скажи, птичка, ты к нам еще вернешься? Не испугаешься грязи?

Я улыбнулась, тут же вспомнив о господине Соймеле.

– Если в полиции, помогая нам с Вами, работает эльф с другого континента, стоит ли мне бояться?

Начальник улыбнулся.

– Ты о господине заместителе начальника полиции? Ви-

дела его? Влюбилась?

Я рассмеялась.

– Видела. И не один раз. Но увы… его чары не про меня. Кто он, и где я? Было бы глупым даже мечтать. Но я видела, насколько тщательно он подходит к каждому делу. Вот этим я готова восхищаться с утра до ночи!

– Точно, птичка! Его работа достойна уважения. Вот только не по нашим скорбям он здесь торчит, разгребая человеческий мусор…

Я тут же вскочила со стула и наклонилась к капитану.

– Тогда почему он здесь?!

Мужчина повел глазами и тонко улыбнулся.

– Может, из-за чьих-то прекрасных глаз?

Я покраснела и надулась.

– Не стоит, девочка, лезть в тайны сильных мира сего. – Он коснулся моего плеча. – Ради своих интересов они смахнут такую букашку, как ты, и не заметят.

– Простите, господин капитан! – Моя улыбка была исполнена очарования, в свое время отрепетированного перед зеркалом. – Любопытство – движущая сила любой женщины. Из-за него мы до замужества ищем работу и ужасаемся миру, так непохожему на бантики с рюшами собственной спальни. Потом – ищем того, кто защитит нас от всяческих страданий. Успокоившись и убедившись, что никакие беды нас не коснутся, рожаем детей и помогаем им стать полезными обществу. Ну а потом, когда все работы выполнены, начинаем

вглядываться в небеса.

– Такие умные мысли водятся в голове такой крошки? – Кажется, отважный полицейский был удивлен. – Тем более, никому тебя не отдам!

Я рассмеялась.

– Господин капитан! Вы женаты? Если да, послушайте, о чем говорит Ваша жена. Уверена, Вы очень удивитесь.

Мужчина опустил голову и потоптался на месте.

– Там, кроме обсуждения кухни и нарядов, ничего интересного нет.

– Возможно, именно эти слова Вы хотели от своей половины слышать? И если она все это время успешно скрывала свой ум, то поздравляю: Вы женились на сокровище!

Капитан улыбнулся и взглянул в мои глаза.

– Вот оно как? Что ж, я над этим подумаю. А сейчас, малышка, ступай в Академию. Твоя смена окончена. А я, пожалуй, пошлю на тебя персональный запрос. Не возражаешь?

Ответно улыбнувшись, я покачала головой.

На следующий день вышел приказ, что я зачислена в местный полицейский участок на должность секретаря-архивариуса с зарплатой на треть большей, чем моя учительская ставка и всего с тремя рабочими днями за декаду. А еще мне, как курсанту, полагалась стипендия… Неужели жизнь снова налаживается?

***

За целой горой свалившихся на меня изматывающих за-

нятий и новой работы я все равно помнила обо всех, с кем в этом городе сложились хорошие отношения. С господином Сурвеем мы встретились, как только меня начали отпускать по вечерам. Правда, сначала заставили расписать на листе все те места, которые я собиралась посетить. На мой вопрос "зачем" мне ответили, что следует знать предполагаемые точки всплеска криминальной активности и заранее подготовиться. Директор, увидев мое вытянутое лицо, обидно расхохотался. Но, по размышлении придя к выводу, что чужие насмешки задевать меня не должны, я в первый же свободный вечер отправилась к моему дорогому ресторатору. Ведь за ним был небольшой, но важный для меня должок.

Сказать, что тролль принял блудную работницу с распростертыми объятиями, это все равно как назвать ливень хорошей погодой.

– Мне списать с тебя деньги за упущенную выгоду? – Мрачно поинтересовался господин Сурвей, когда я зашла к нему в кабинет. – Треть посетителей… Понимаешь, девушка? Целая треть ушла делать праздничную выручку конкурентам! И вообще… – Он посмотрел на форменные брюки, заметные под длинным штатским пальто. – Ты снова решила зарабатывать переодеванием? Э-э… не боишься, что поймают? Мойша совсем распоясался, так что могу поставить тебя на раздачу.

Я улыбнулась и расстегнула пальто, под которым была форменная рубаха.

– Нет, господин Сурвей. Так получилось, что теперь я работаю секретарем в полицейском участке. Но не отказалась бы продлить наши с Вами почти родственные отношения.

– Ну, если ты, девушка, забудешь о некоторых э-э… аспектах нашей почти безвозмездной работы…

– Вы о чем, господин Сурвей? – Я удивленно похлопала глазами, делая вид, что не помню некоторых прегрешений по финансовой части. – Неужели все-таки о кухонном мальчике Мойше, который по праву Вашего с ним родства требует зарплату повара и личное место за столиком у окна?

Тролль довольно улыбнулся.

– Все-то ты понимаешь… И по глазам вижу, что у тебя есть новая идея, которой ты желаешь со мной поделиться.

– За прежнюю оплату.

– Какая меркантильная особа… – Сурвей поджал тонкие губы и постучал пером по чернильнице. – А говорят, тролли жадные… Девушка, ты разоришь будущего мужа!

– Я выйду замуж за сына Клана и на оплату расходов стану таскать из шахты самоцветы. – Невозмутимо ответила я. – А пока кандидаты собираются с духом, подсчитывая предстоящие убытки, мне будете платить Вы и доблестная полиция. Кстати, как Ваша прекрасная дочка? Излом года, балы… расходы. Таки стоит готовиться к свадьбе?

Тут тролль посуровел. Но, смерив взглядом мою невысокую фигуру, неожиданно смягчился. И я увидела перед собой не дельца, а доброго отца семейства, переживающего за

свою кровинку.

– Даже не знаю, в чем дело, но парни обходят мою девочку стороной. Талья! Вот ты – не самый красивый человек…

– Спасибо, я в курсе.

– Не перебивай старших!

Я закрыла рот и похлопала глазками. Тролль, фыркнув, продолжил:

– Но тебя любят наши парни. Даже Моисей как-то сказал, что ты в его вкусе. А к моей ягодке не подходит никто, хотя денег за ней я даю достаточно, чтобы открыть собственное дело даже в другой долине. Что не так?

Я пожала плечами.

– Сложно говорить о девушке, которую ни разу не видела. Ну что, господин Сурвей, обсудим наш с Вами новый проект?

– Обсудим… – Ресторатор снов побарабанил пером. – Талья! А давай ты придешь к нам на обед? Как насчет последнего дня декады?

***

Похоже, господин Сурвей действительно не знал, что делать, поскольку иные расы городскими троллями не приветствовались. Вернее, торговый народ имел с людьми и гномами дело, но только с точки зрения получения прибыли. Поэтому приглашение застало меня врасплох. Интересно, что такого разглядел во мне хитрый ресторатор, если после разговора накормил бесплатным ужином?

Если честно, за шесть с небольшим лет, что я провела вне дома, жизнь научила видеть в каждом встреченном существе отнюдь не друга и не учителя, как говорят красивые эльфийские притчи, а расчетливого потребителя чужих возможностей. И этот каждый встречный, подходя на расстояние вытянутой руки, сразу начинал ощупывать мои способности, словно товар на базаре: подойдет – не подойдет. А если да, то почем. Исходя из того, что господин Сурвей решил расщедриться, нужно было либо бежать без оглядки, либо готовиться к уплате безбожных процентов. Но с другой стороны, когда еще представится возможность побывать у тролля в гостях? Так что, не особенно долго раздумывая, я согласилась.

И теперь передо мной стояло два вопроса. Один из них – получить в нужный день увольнительную, а второй – одеться так, чтобы не походить на попрошайку, из милости пущенную в дом.

Увольнительную, конечно же, придется выпрашивать у руководства. И для положительного решения этой проблемы нужно стать отличным студентом хотя бы на ближайшие дни. А со второй задачей мне поможет справиться мой любимый дядюшка Горс. Тем более, с последней нашей встречи прошло непозволительно много для его любознательного нрава времени.

***

И вот, спустя три дня после занятий я направилась в ту часть города, где до недавнего времени жила. По этой улочке

ходили мы с Вайтой. На трамвайчике со стертой циферкой семь мне частенько приходилось возвращаться в гимназию из ресторана. Колоннами со змеями на угловом доме я не только восхищалась, как произведением гномского камнерезного искусства, но и гладила украдкой змеиные надменные морды, выпрашивая для себя счастье. А старые тополя в сквере той весной стряхивали мне на плечи свой белый пух…

Если быть до конца честной с самой собой, то порой на меня накатывала обида. Ну почему я выросла такой некрасивой и зачем доверилась Вайте? Наверно, обрадовалась, что у меня появилась подруга! А ведь еще сызмальства мне было известно, что девчонки, особенно если их компания разбавлена мальчиками, зачастую становятся лживыми и завистливыми существами. Сколько мне крови попортила девочка, влюбленная в соседского мальчишку Понсэя! Она лезла в наши игры, капризничала, заставляя обращать на себя внимание, говорила про меня Красу гадости… Тем удивительней стал ее скоропалительный брак с дальним родственником из долины Саламандр. Вообще-то удивлялись все, кроме меня. А если вспомнить колледж? Будущие учительницы с наслаждением рассказывали мне о своих молодых людях, притворно жалея дурнушку, которая никому не нужна. И вообще, они меня терпели только ради того, чтобы списывать на проверочных работах. Кстати, одной из девушек, попавшей к нашим кобрам в немилость, пришлось отчислить-

ся с последнего курса. Но я терпела. Терпела их насмешки, издевательства, дурацкие просьбы поработать почтальоном. И все для того, чтобы однажды стать самостоятельной. Затем в моей жизни случилась Вайта с ее ненормальным братцем… Даже интересно, как там моя бывшая подруга? Работает еще в гимназии или осталась дома? Странно, что директриса, госпожа Вейдо, ни разу в наших телефонных разговорах о ней не обмолвилась.

Размышляя подобным образом, я добралась до дома дядюшки Горса. Протянув вознице монетку, поблагодарила его за хорошую поездку и подошла к знакомой двери. Не успела я стукнуть молоточком по пластине, как створка распахнулась, и с порога мне улыбнулся мой добрый друг.

– Заходи, мышка! – Проворчал он, поглаживая заплетенную косичкой бороду. – Совсем забыла старика… Не звонишь, носа не кажешь…

Когда я поднялась, он по-свойски прижал меня к своему большому животу.

– Похудела… Хотя куда бы еще? – Не отпуская, он за руку втащил меня в дом и усадил в глубокое кресло. – Сейчас заварю тебе травки, угощу козьим сыром и ты, отведав терпкий вкус предгорий, расскажешь мне все. – Болтая всякую успокоительную ерунду без устали, он споро заварил чай, нарезал хлеб с сыром и в большом блюде поставил передо мной ватрушки. – Моя половина вчера в подгорные чертоги уехала. Говорит, тяжело ей в городе, хочется поближе к сыновьям и

внукам. Вот, напекла вкусностей, чтобы не расстраивался, и уехала.

– А Вы, дядюшка Горс, расстроились? – Я поводила носом над чашкой и прикрыла глаза. – О-о! Божественный напиток!

– И впрямь хорош. – Он сел напротив и обхватил широкими ладонями свой большой пол-литровый бокал. – Так что у меня все без изменений. И нет, не расстроился. Чего мне делать под горой, когда я и здесь неплохо зарабатываю? Днем стригу дам и господ. Вечером сплю, а ночью работаю в кузне. Счастливая размеренная жизнь без ежедневных сожалений второй половины.

– Уверена, дядюшка Горс, что Вы от супруги откупаетесь. – Улыбнулась я. – Просто так дама вашего народа мужа в одиночестве не оставит!

Гном рассмеялся.

– Точно, маленькая! Сыновья, хоть и на производстве работают, все равно меньше старика получают. А ведь каждый из них начал свой чертог отделывать! Сама понимаешь, какие это расходы.

– Угу. – Я вспомнила пещеру, где Сиилвин похоронил горничную, и дернула плечами. – Только мне больше нравится жить здесь, наверху, и каждый день видеть наши светила! Разве можно променять их утреннюю изумрудную песнь на подгорную тьму?

– Ты не была во дворце нашего Короля, девонька. Сколь-

ко там света! Поделочный камень облицовочных плит просто невероятен, а бронзовые светильники достойны всяческого восхищения! Эх, были времена… А сейчас, – он тяжело вздохнул, – сплошная профанация. Но ты ведь здесь не затем, чтобы писать эссе о гномских чертогах?

И снова я улыбнулась прозорливости старого гнома.

– Конечно. Ведь я – обычный человек, который, скорее всего, в эти чертоги даже не попадет. Хотелось бы… – я бросила на дядюшку лукавый взгляд. – Но не судьба. Никому я не интересна. Даже своим родителям.

– Эй! – Похоже, мой добрый господин Горс не на шутку встревожился. – Что за упаднические настроение? Что такого печального за эти пару декад произошло с моей маленькой мышкой?

Его лицо было таким добрым и внимательным, таким заботливым… В общем, я не удержалась и разрыдалась до икоты.

– Поплачь, доченька! – Старый гном сел рядом, обнял мое плечо и осторожно поцеловал в макушку. – Не держи боль в себе. Просто рассказывай, и тебе станет легче.

Тогда я рассказала ему о Вайте и ее брате. Рассказала, как случайно встретившийся Кай и его друзья отправили меня к родителям. И как отец хотел выдать замуж за первого встречного. А еще о друге детства Понсэе и мерзком поцелуе, после которого волей одного известного заместителя начальника полиции меня заперли в ведомственной Академии. Понят-

но, что о чужих тайнах пришлось молчать, но свое горе лилось из меня рекой.

Подтерев мои слезки огромным клетчатым платком, господин Горс задумчиво покачал головой.

– Вот так дела! Мышка… не обижайся на дядюшку, но может тебе стоило выйти за твоего Краса? Все-таки он любит тебя не за внешность…

Я шмыгнула носом.

– Он любит меня за… память. За беззаботное детство, в котором все друзья и каждый готов протянуть другу руку. Но я уверена: стоит ему поменять родной город на новое место службы, он посмотрит на меня глазами сослуживцев и ужаснется. Так что пусть все идет своим чередом: я буду там, куда забрасывает судьба, а он – с моей младшей сестрой. Любви, конечно, в их отношениях не будет, но ревности и ссор тоже. Надеюсь, они будут счастливы.

– А с твоей белобрысой длинной подружкой – все? Даже не поговорили?

– Нет, дядюшка. Если честно, я боюсь. Как вспомню безумие в глазах Руйки и нетерпеливое ожидание остальных членов семейства, становится страшно. Как хорошо, что Кай меня услышал! Но мне так стыдно… Кто они, и где я!

– Они – маги. Студенты университета. – Гном задумчиво погладил косичку на бороде. – А где будешь ты – мы еще увидим. Так что не унижай себя в своих глазах, мышка! Но что в тебе разглядел господин Соймель? Это очень любопытно!

– Дядюшка, – я умоляюще посмотрела на моего доброго друга, – пусть я оказалась в полицейской академии, но у меня совсем нет магии! Я вместе со всеми пишу формулы, учу заклинания, но у курсантов все получается, а у меня…

Вздох получился тяжелым.

– Магия… – Гном усмехнулся. – Когда-то ее было много. А сейчас она стала очень избирательной. Прежде чем кому-то открыться, присматривается, прислушивается, выстраивает диалог с судьбой. Путь твоих курсантов прямой – они выбрали служение порядку. А вот ты… – он потрепал мои волосы. – Темная лошадка. Скорее всего, твои каналы из-за каких-то событий слегка приоткрылись. Понимаешь, мышка, магия – это самая созидательная энергия на планете. Сможешь ли ты идти интересной для нее дорогой? Не отступишься? Не осядешь в чьем-то доме, рожая детей и выгуливаясь скуки ради в ближайший городок на базар?

Я улыбнулась.

– Если в этом дело, то нет. Ненавижу скуку. Хотя ярмарки в маленьких городках очень веселые. Дядюшка Горс! Тут как раз меня озадачили одним делом… Помогите, пожалуйста, информацией и советом!

– Ну вот! – Гном широко улыбнулся. – Боец! А то устроила слезопад…

– Наверно мне, действительно, надо было выплакаться… Спасибо!

– Чайку еще заварить? Гляжу, ты ватрушки почти не ела!

Я посмотрела на миску, в которой осталось всего три штуки, и приподняла брови.

– Шутите, дядюшка? Я столько стала лопать… Самой страшно.

– Это хорошо. – Гном насыпал еще ватрушек. – Ешь! А пока я завариваю травки, начинай излагать проблему. Даже издалека видно, как тебе нетерпится!

Еще немного повздыхав, я все-таки взяла в руку ватрушку, откусила кусок и… поняла, что могу съесть еще штучек пять. Но укорив себя тем, что пришла не есть, а поговорить, положила сдобу в свое блюдечко.

– Дядюшка Горс… На днях я заехала к господину Сурвею за оплатой. – Увидев сведенные к переносице брови, улыбнулась и коснулась его руки. – Простите, дядюшка, что сначала к нему, но времени свободного было мало…

– А деньги нужны всегда. – Его большая твердая ладонь накрыла мою и легонько по ней похлопала. – Я, девонька, не обижаюсь. Просто мой друг в последнее время стал каким-то нервным. Неужели ты разобралась в причине?

– Нет, дядюшка. Но господин Сурвей пригласил меня на обед в последний декадный день. А еще он говорил о дочери. Так что я хотела узнать, в каком наряде следует идти в гости к троллям и что с его дочерью не так.

Мой добрый хозяин задумался.

– Если Сурвей надеется на сметливость человеческой девушки… Как у вас говорят – схватиться за соломинку? По-

хоже, он на самом деле сильно озадачен с одной стороны, а с другой – страшно боится.

– Чего, дядюшка Горс? Должна же я понимать, с чем придется столкнуться?

– А он тоже хорош! Пригласил в гости девчонку без мужского сопровождения! Нарушил все правила хорошего тона! Вот что, мышка… – В глазах гнома зажглась уверенность в правильности решения. – Я поеду с тобой.

– А… ну… Вы же не родственник!

– Я – мужчина. – Он хлопнул себя по груди. – Почти что опекун!

– Да, дядюшка! – Я с облегчением рассмеялась, понимая, что в незнакомом месте буду не одна. – Согласна. Но что же мне надеть?

– Тролли любят моду и блеск. М-м… – Он критически взглянул на мой скромный костюм. – Надень самое лучшее платье. Пусть оно будет недорогим. – Господин Горс поднялся. – Но ярким. – Он поднял указательный палец вверх и исчез за занавеской. Когда вернулся обратно, в его руках была большая шкатулка. – Чтобы тролли не насмешничали, пустим им в глаза алмазную пыль.

Повернув в крохотном замочке ключик, он откинул крышку, и я зажмурилась от брызнувших во все стороны искр.

– Ты не морщись, а смотри. – Раздался его довольный голос. – Это тебе не тролльи безделицы, а настоящая подгор-

ная работа!

Потихоньку открыв глаза, я ахнула. Это… это было неописуемо прекрасно! Мне казалось, что каждый из самоцветов, вставленных в скрепы, живет своей жизнью, наполняя сиянием этот прекрасный мир.

– Они… живые? – Я кончиком пальца коснулась грани рубиновой капли. – Ничего подобного я не видела никогда!

Теперь мне стало понятно, почему Сейви так легко рассталась с украшениями, лежавшими теперь в моем чемодане. В сравнении с гномскими драгоценностями они казались крашеным бутылочным стеклом. А ведь это было лучшим из всего, что я видела до сих пор!

– Камни тут древние, из глубоких шахт. – Гном достал кусок тонкой замши и расстелил передо мной. А потом начал выкладывать поверх нее чудеса ювелирного мастерства. – В них жива магия ушедших времен. – Он достал колье, где в завитках белого золота прятались мерцающие цветными огоньками кристаллы, похожие на опал. Рядом положил серьги. – В этом комплекте выходила замуж моя прабабка. Говорят, она была писаной красавицей! За честь стать ее супругом сражались лучшие парни Лучистого подгорного королевства… А выбрала она все же прадеда.

– Они прекрасны! – Я с восхищением кивнула. – Уверена, Ваша прабабушка выглядела очень утонченно. Этот комплект явно сделан для девушки невероятной чистоты и красоты!

Мой добрый гном сразу залучился сотней морщинок у глаз.

– Точно. В моем подгорном доме есть ее портрет. – Тут он повернулся и пристально посмотрел на меня. – А ведь вы с ней чем-то похожи!

– Разве что цветом волос! – Я улыбнулась и снова поглядела на украшения. – А вот эти серьги…

– Ты любишь берилл? – Удивился гном. – Мне кажется, тебе к лицу красные оттенки, вроде граната или пиропа.

Я немного покраснела, но расстегнула на заправленной в юбку рубахе верхнюю пуговку. Затем, покраснев еще больше, достала подаренную господином Соймелем цепочку с изумрудным кулоном.

– Может, подобрать серьги к нему?

– Ого! – Глаза гнома сначала полезли на лоб, а потом сжались вокруг увеличительной линзы. – Эльфийская работа! Такое на нашем континенте нынче сложно купить. Есть, правда, в человеческих семьях кое-какие безделушки с давнишних времен… Вот только у тебя, можно сказать, новодел. Говори, мышка, где ее взяла?

Кажется, малиновым стал даже кончик моего носа.

– Подарили… – Я взяла подвеску в горсть и снова убрала за пазуху. А потом постаралась вернуть разговор к гномским богатствам. – Да, дядюшка, Вы правы. Мне идут закатные оттенки.

Но гном, не задавая больше вопросов, взялся снова пере-

бирать украшения.

– Знаешь, девонька, – он еще раз с вниманием оглядел мой облик, – ты права: пускать пыль в глаза троллям не станем. Не стоит расстраивать пригласившую сторону нелестным в ее адрес сравнением. Мы сделаем выбор в пользу всего двух вещей: этого браслета с бериллом и серег. Пусть кумушки в очередной раз почувствуют свое превосходство над людьми, но суть нашего проекта не в этом.

– А в чем?

– Тот кулон, что прячется на твоей груди, не простой. В нем много охранной магии, которая тонко ощущает чуждую энергетику. А эти украшения, – гном с любовью коснулся браслета, – делал я сам. Но девушки, для которой они когда-то предназначались, давно нет. Их никто не успел поносить, оставив в камне свой отпечаток.

– Все так серьезно? Но я уже надевала чужие вещи…

– Вместе с кулоном?

Я качнула головой, вспомнив об открытом платье.

– Если когда-нибудь захочешь примерить чужие украшения, сожми их сначала в ладони и попытайся ощутить, хорошо тебе с ними или нет. Ну-ка… – дядюшка Горс взял мою ладошку и вложил в нее серьги. – Закрой глазки и скажи, что чувствуешь.

Я послушно прикрыла глаза.

– Мне кажется, от них идут лучики. Такое тихое сияние. Вот оно коснулось моей груди…

– И что? – С нетерпением воскликнул гном.

– Лучи соединились, а над кулоном появился свет. – Я подняла ресницы. – Дядюшка, может, у меня богатая фантазия?

– Может. – Усмехнулся гном. – Теперь давай эти украшения наденем…

Он застегнул на моем запястье браслет, а в уши, даже быстрее, чем это делаю я, вдел серьги и застегнул замочек. А потом подал зеркало.

– И кто посмеет назвать эту восхитительную девушку некрасивой?

Я вгляделась в серебристую отражающую поверхность… Оттуда, из зеркальных глубин, на меня смотрела хорошенькая брюнетка с чуть раскосыми глазами. И нос, который я ненавидела с детства, казался теперь вполне гармоничным.

Немного покрутив головой в разные стороны, я радостно улыбнулась.

– Разве такое, дядюшка Горс, возможно?

– Магия! – Усмехнулся хитрый гном. – Так что ищи, малышка, платье с кружевами.

– У меня есть! – Воскликнула я, припомнив подарки Сейви. – Скромное и красивое. Дядюшка, расскажи, что стало с той девушкой, которой предназначались эти дары?

– Я ее любил. – Просто сказал гном. – Она была застенчивой и какой-то удивительно светлой.

– А почему она… Ее не стало?

– Горгисы. – Коротко ответил господин Горс. – Они с отцом спускались по горной тропе к человеческому городу… Хотели успеть на ярмарку. Это было подлое нападение, подстроенное горными троллями. Мы поквитались с этим племенем, забив телами одну из скальных пещер… Но горестная потеря до сих пор здесь, – он прижал ладонь к груди, – в моем сердце.

– Может быть, – я пододвинула украшения к шкатулке, – Вы уберете их обратно?

– Нет, девонька. – Он снова погладил камни. – Они делались для того, чтобы дарить миру красоту. Носи, милая, на здоровье!

– Спасибо! Я верну их в целости и сохранности!

Гном долго смотрел на меня, а потом положил ладонь на мое плечо.

– Они, мышка, твои. Навсегда. Навечно. Они сразу приняли тебя, как своего друга. Не спорь. Я знаю. В другом случае ни за что бы не отдал!

Он собрал свою шкатулку и унес ее вглубь дома. Но обратно вернулся с маленькой коробочкой.

– Она магическая. – Спокойно сообщил добрый гном, укладывая туда украшения. – Кроме тебя и меня, ее никто не откроет. И даже не увидит. Так что можешь спокойно хранить ее среди своих вещей. Но на всякий случай сейф все же нужен!

– Поняла. – Улыбнувшись, я опустила коробочку в глубо-

кий карман. – Спасибо, дядюшка! Это… очень ценный подарок. Если что-то Вам понадобится…

– Ты, несомненно, поможешь! – Улыбнулся он. – Еще чашечку отвара налить?

Я покачала головой: благодаря моему аппетиту плюшек в блюде совсем не осталось…

– Тогда, – он остро на меня посмотрел, – перейдем ко второму вопросу. Или ты о нем на радостях забыла?

Я фыркнула.

– О дочке господина ресторатора? Нет. Просто хотелось еще немного побыть в сказке!

– Сказка будет, когда встретишь своего единственного. А сейчас, милая, суровые будни. Итак: Дарина Сурвей – единственная дочь и наследница нашего прижимистого друга. Он души в ней не чает. Сдувает пылинки. Девушка образована, красива по тролльим меркам, воспитана и умна. Все бы чудно, вот только никто не берет ее замуж.

– Почему? – Удивилась я. – Господин Сурвей говорил о каком-то деле в другой долине. Это немаленькие деньги!

– Так-то оно так… Только слава идет о ней, как о "черной невесте".

– Что это такое? – Я улыбнулась. – Ничего подобного еще не слышала!

– Когда-то, она была совсем молоденькой девчонкой, влюбился в нее сын соседа. Хороший мальчик. Уже свое дело имел: три торговых точки на центральном рынке. Умница,

обходительный, и Дишке нравился. Дело тихо, но верно шло к свадьбе. Сваты выбрали, в каком месте строить молодым дом, и бригада гномов вовсю вела работы. Невеста, согласно обычаю, сама расшивала лиф свадебного платья. Кажется, были куплены парные браслеты. Только в один мрачный день парня нашли повесившимся на стройплощадке. Прямо под окнами спальни.

Я ойкнула и прикрыла пальцами рот.

– Но почему?

– Этого никто не знает. Тролли, как тебе известно, община дружная. Несмотря на некоторые внутренние разногласия, они крепко стоят друг за друга. Так вот, по горячим следам было проведено расследование. Узнавали все: с кем парень дружил, с кем общался, с кем вел деловые отношения… И ничего. Тогда стали буквально по часам проверять его график. Выяснилось, что утром он заехал к невесте и был очень оживлен. Они планировали путешествие по материку и обсуждали самые интересные места. Потом он уехал к поставщику, опять же, из их среды… Потом – к себе на работу. А дальше должен был вернуться домой. Как он оказался у недостроенного дома в то время, когда рабочие ушли отдыхать, непонятно. В общем, не суть. Диша отплакала-отгоревала, прошло несколько лет. Вроде снова ее стали вывозить на местечковые балы и собрания. Согласись, такая девушка без внимания не останется! И деньги, и красота – все при ней. Нашелся еще один парень. Тоже из местных. Тех, кто

еще раньше по девице сох, но так и не был ей и ее папой оценен. Пылинки молодой мужчина с нее сдувал, дарил дорогие украшения, хотел увезти ее в долину Оленей. Чтобы, значит, на море здоровье поправить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.